

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Фонотова Ольга Владимировна

**Негосударственное регулирование
международных коммерческих договоров**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре коммерческого права и основ
правоведения юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный консультант** – *Абросимова Елена Антоновна,*
доктор юридических наук, профессор.
- Официальные оппоненты** – *Вилкова Нина Григорьевна,*
доктор юридических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации, кафедра
международного частного права,
профессор;
- Андреева Любовь Васильевна,*
доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кафедра предпринимательского и
корпоративного права, профессор;
- Стригунова Дина Павловна,*
доктор юридических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Институт права и национальной
безопасности, Юридический факультет
имени М.М. Сперанского, кафедра
международного и интеграционного права,
профессор.

Защита диссертации состоится «22» апреля 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13–14, 4–й учебный корпус, юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3777>.

Автореферат разослан « » февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальная экономика каждого современного государства, включая Российскую Федерацию, глубоко интегрирована в международную систему хозяйственных связей. Эксперты подчеркивают, что такая интегрированность «является императивом для обеспечения конкурентоспособности российской экономики»¹. Россия, будучи страной, открытой к международному диалогу, занимает высокие позиции в международном торговом обороте², находясь на 15-м месте в мире по объемам экспорта и на 20-м месте по объемам импорта товаров³. При этом в практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ объем дел по поставкам товаров в общей совокупности международных коммерческих споров неизменно преобладает⁴. В эпоху перемен устойчивость и стабильность во взаимодействии российских коммерсантов с зарубежными партнерами особенно необходима, что во многом обеспечивается при помощи средств договорного права.

Как известно, «частное право построено на началах свободной координации (согласования) деятельности автономных субъектов по реализации их собственных (частных) интересов. Поэтому оно представляет собой систему децентрализованного регулирования, в значительной мере – саморегулирования имущественных и других взаимоотношений участников оборота»⁵. Выходя за национальные границы, договорные отношения испытывают мощное влияние международного фактора. Международная коммерческая сфера характеризуется наиболее высокой степенью автономности участников оборота, в результате чего в ней формируется частноправовой режим международных торговых операций, требующий особого внимания правоведов и выделения негосударственного регулирования международных коммерческих договоров в отдельное научное направление.

¹ Симацев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. С. 8–9 // URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082503281/Новые_контуры_промышленной_политики-доклад.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

² По данным Всемирной торговой организации (ВТО), глобальная торговля товарами в стоимостном выражении опережает многие другие отрасли экономики и превышает ВВП большинства стран. Статистика ВТО представлена на официальном сайте организации. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 20.10.2025).

³ Согласно статистике ВТО за 2024 г. См.: Global Trade Outlook and Statistics 2025. P. 32 // Сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

⁴ По итогам 2024 г. такие споры составили 73 % от общего объема дел // Сайт МКАС при ТПП РФ. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php> (дата обращения: 20.10.2025).

⁵ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2019. С. 31.

Исторически сложилось так, что международные коммерческие договоры⁶ в гораздо большей степени, нежели внутригосударственные договоры, подвержены вненациональному регулированию. Следовательно, именно вопросы негосударственного регулирования должны быть помещены в центр внимания в научных правовых исследованиях, посвященных договорам в международном деловом обороте. В силу устоявшейся традиции российская правовая доктрина часто фокусируется на национальном позитивном праве, оставляя в стороне изучение негосударственных регуляторов, т. е. вненациональных форм существования установлений, направленных на регулирование международных коммерческих договорных отношений.

Круг актов (документов) негосударственного нормотворчества чрезвычайно широк. В последние десятилетия он пополнился новыми актами (документами), которые были положительно восприняты международными арбитрами, государственными судами, деловым сообществом и введены в повседневную практику. Однако систематизация негосударственных регуляторов трансграничных договорных отношений в отечественной правовой доктрине не произведена. Пробелом в науке является также отсутствие исследования, объясняющего соотношение между негосударственными регуляторами, что сдерживает дальнейшее развитие изысканий в этой области.

В международном коммерческом арбитраже право выбора контрагентами вненациональных регуляторов является общепризнанным⁷. Следуя общемировому вектору, российское законодательство⁸ наделяет арбитров компетенцией разрешать спор в соответствии с «нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых» к их контрактным отношениям, подразумевая обращение исключительно к вненациональным нормам. Вместе с тем, зарубежные и отечественные концепции и нормативные предписания, касающиеся внедрения негосударственных регуляторов в правовое регулирование договорных отношений, вступают в противоречие друг с другом по ряду вопросов. В отсутствие непротиворечивого научного обоснования соответствующих понятий и моделей регулирования обращение контрагентов и

⁶ Термины «международный коммерческий договор», «международный коммерческий контракт», «международный контракт» используются в диссертации как синонимы.

⁷ См. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., с изменениями, принятыми в 2006 г. // Сайт ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения: 20.10.2025). Такой подход подтвержден в регламентах основных арбитражных центров.

⁸ Пункт 1 ст. 28 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1240.

арбитров к негосударственным регуляторам усиливает правовую неопределенность, что существенно снижает положительный эффект актов (документов) негосударственного происхождения. В обозначенных условиях формирование понятийного аппарата и научное обоснование комплексного правового воздействия негосударственных регуляторов на договорные отношения имеют большое теоретическое и практическое значение.

Акты (документы) негосударственного нормотворчества часто применяются государственными судами, но единого подхода к их применению не выработано. Так, Верховный Суд Российской Федерации в 2019 г. признал, что контрагенты вправе регулировать международные коммерческие договоры с помощью документов, содержащих «правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств»⁹. Однако требования к таким документам и правилам, а также вопросы о способах их использования в договорных отношениях и соответствующих правовых последствиях остаются открытыми, ответы на них требуют надлежащего научного обоснования.

В дополнение к этому, противоречия в национальных правовых подходах России и зарубежных стран к взаимодействию актов негосударственного регулирования и формальных источников права актуализируют потребность в выделении данных аспектов и выявлении универсальных функций негосударственных регуляторов. В частности, нерешенными в правовой науке остаются проблемы установления пределов правового воздействия на договорные отношения актов (документов) негосударственного нормотворчества, с одной стороны, и возможности самих таких актов (документов) служить основанием для ограничения договорного регулирования – с другой.

Согласно исследованию Международной торговой палаты, со стороны мирового бизнеса и юридических консультантов наблюдается возрастающий интерес к вненациональным нормам, которые, как утверждается, составят основу альтернативной нейтральной правовой базы для международных контрактов¹⁰. По этой причине механизмы применения негосударственных регуляторов международных

⁹ См. абз. 2 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. № 154. 17.07.2019.

¹⁰ Developing neutral legal standards for international contracts. A-national rules as the applicable law in international commercial contracts with particular reference to the ICC Model Contracts // Сайт Международной торговой палаты. URL: <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/developing-neutral-legal-standards-international-contracts/> (дата обращения: 20.10.2025).

коммерческих договоров нуждаются в обобщении, структурировании и научном осмыслении.

Таким образом, выбор темы диссертации обусловлен потребностью в решении важной теоретической проблемы, связанной с необходимостью выработки непротиворечивого комплексного научного знания о системе негосударственного регулирования международных коммерческих договоров. К ее отдельным аспектам относятся, во-первых, отсутствие обоснованных научных представлений о едином современном комплексе негосударственных регуляторов и соотношении регуляторов между собой; во-вторых, противоречие концептуальных подходов к базовым понятиям в сфере негосударственного регулирования договорных отношений; в-третьих, пробелы в исследовании взаимодействия вненациональных регуляторов и национального права; в-четвертых, потребность в выявлении закономерностей функционирования негосударственных регуляторов; в-пятых, отсутствие представленных в систематизированном виде и научно обоснованных механизмов применения негосударственных регуляторов и их правового воздействия на договорные отношения в международном торговом обороте.

Степень научной разработанности темы. Проблемы негосударственного регулирования в международном договорном (контрактном) праве универсальны и значимы в любых условиях существования человеческого общества, имеющего товарный оборот. Советский период характеризуется фундаментальными для исследуемой темы научными достижениями, которые были получены, несмотря на общую скованность оборота в СССР, связанную с монополией государства на внешнюю торговлю. Речь идет о трудах видных правоведов: Д.Ф. Рамзайцева, И.С. Зыкина, В.А. Мусина, М.Г. Розенберга, – которые обратили внимание на особую роль актов (документов) негосударственного происхождения как регуляторов договоров в международном деловом обороте, правовое значение которых с течением времени становится все более ощутимым.

Ключевой работой в рассматриваемой области является докторская диссертация И.С. Зыкина «Внешнеэкономические отношения: теория и практика правового регулирования» (1992 г.). В ней, в частности, впервые в отечественном правоведении был обоснован правовой феномен негосударственного регулирования трансграничных коммерческих отношений и заявлены связанные с этим проблемы, не утратившие актуальности и по сей день. Наиболее близко к решению отдельных проблем негосударственного регулирования международных коммерческих отношений в их

современном прочтении подошли следующие российские ученые в докторских диссертационных исследованиях. Вилкова Н.Г. раскрыла теоретические аспекты унификации правового регулирования международных коммерческих контрактов, впервые выявив феномен частноправовой унификации в контрактном праве (2001 г.). Бахин С.В. представил концепцию, объясняющую совместные усилия государств по сближению национальных правовых систем в формах унификации и гармонизации права (2003 г.). Комплексу проблемных вопросов правового регулирования внешнеэкономических сделок посвящена диссертация В.А. Канашевского, в которой ученый, в частности, выделил основные регуляторы таких сделок, а также установил их соотношение и функциональное взаимодействие (2009 г.). Концепция «эмерджентности» системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, а также в рамках регионов ЕАЭС и ЕС была обоснована Д.П. Стригуновой (2019 г.).

При этом целиком комплекс негосударственных правовых регуляторов международных контрактов ни в одной из работ не являлся самостоятельным предметом изучения: такие регуляторы исследовались фрагментарно, в сочетании с другими – преобладающими – формальными источниками права.

В работах российских ученых прослеживается неизменно растущий интерес к негосударственному регулированию международных коммерческих отношений. Отдельные проблемные вопросы вненационального регулирования в торговле стали объектом внимания специалистов в области международного частного права и ученых-коммерциалистов. Наряду с вышеназванными авторами, здесь следует выделить труды таких исследователей, как Я.О. Алимова, А.В. Асосков, М.П. Бардина, В.А. Белов, И.В. Гетьман-Павлова, Н.Ю. Ерпылева, Г.К. Дмитриева, Н.Г. Доронина, А.С. Комаров, М.В. Мажорина, О.Ю. Малкин, Б.И. Пугинский, М.П. Шестакова. Примечательно, что ученые рассматривают проблемы негосударственного регулирования с двух различных ракурсов: представители науки международного частного права анализируют их через призму коллизионного механизма и соотношения вненациональных норм и позитивного права, отмечая широкую подверженность негосударственных установлений влиянию со стороны национального права. Интерес исследователей в области коммерческого права преимущественно обращен к торговым обычаям и актам (документам) международной частноправовой унификации как относительно самостоятельным явлениям вне прямой зависимости таких источников от национального законодательства. Обе позиции

дополняют и обогащают друг друга, поэтому требуется синтезировать оба подхода и на этой основе построить комплексную концепцию негосударственного регулирования.

Отечественные правоведы давно выявили большую значимость изучения феномена негосударственного регулирования торговых отношений¹¹. Российские ученые-коммерциалисты неоднократно подчеркивали перспективность исследований в сфере международного коммерческого (торгового) права¹², существующего автономно от государства, учитывая правовое воздействие, которое оказывает составляющий его массив норм негосударственного происхождения на общественные отношения¹³. Однако системного правового исследования вненациональных регуляторов международных коммерческих договоров до настоящего времени предпринято не было.

В XXI в. в отечественной доктрине началась особенно активная разработка вопросов, связанных с негосударственным регулированием коммерческих отношений. Отдельные актуальные научные задачи были поставлены и успешно решены в 14-ти кандидатских диссертациях, защита которых пришлась на 2000–2017 гг. Некоторые аспекты негосударственного регулирования международных коммерческих отношений через призму общей теории права и позитивной теории гражданского права были раскрыты Е.В. Ломакиной, показавшей соотношение выделенных ею отдельных негосударственных регуляторов с государственными (нормативно-правовыми) регуляторами международных коммерческих отношений. Карсакова Н.А. и О.В. Аблезгова осветили теорию и природу норм *lex mercatoria*. Амирова Н.А. посвятила свою работу принципам исполнения обязательств в торговом обороте, Дьяконова А.А. – обычаю международной торговли. Значение сводов договорного права как инструмента регулирования сделок в международном коммерческом обороте выявил А.А. Дроздов-Тихомиров. Алимова Я.О. и А.В. Кукин раскрыли нормативную природу и роль Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в

¹¹ Например, И.С. Зыкин еще в 1992 г. писал: «Оно [негосударственное регулирование] мало исследовано в отечественной юридической науке и заслуживает дальнейшего углубленного изучения». См.: Зыкин И. С. Внешнеэкономические отношения: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 43.

¹² Автор поддерживает частнопредметный подход к понятию международного коммерческого (торгового) права, разработанный в трудах российских профессоров Н.Г. Вилковой и В.А. Белова; за рубежом данный подход представлен, в частности, в работах Р. Гуда. См. подробнее об этом: Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. С. 42–43; Белов В. А. Международное торговое право и право ВТО. В 2 т. Т. 1. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 23–26; Transnational Commercial Law: text, cases, and materials / Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J. (eds). 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. Pp. 3–4. Термины «международное коммерческое право» и «международное торговое право» используются в диссертации как синонимы.

¹³ Пугинский Б. И., Амиров А. Т. Современный *Lex Mercatoria*: учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 5–16; Белов В. А. Указ. соч. С. 5–7 и др.

регулировании трансграничных коммерческих отношений, а А.А. Ахаимова – направления реализации Принципов европейского договорного права в зарубежном законодательстве. Мучак Р.И. провел исследование саморегулирования делового оборота участниками международных контрактов, А.А. Ключкова уделила внимание стандартным (общим) условиям договоров в коммерческом обороте. Панарина М.М. представила теоретические положения о негосударственном регулировании торговой деятельности на внутринациональном уровне. Родионов А.А. обобщил тенденции развития права международных коммерческих контрактов, а М.А. Аносов указал направления развития негосударственного регулирования в торговом праве ЕС. Эти работы и ряд иных служат надежной опорой для углубленного и более масштабного развития идей вненационального правового регулирования в международном обороте.

Не подвергая сомнению ценность полученных научных результатов, следует констатировать, что ни в одном из отечественных диссертационных исследований ранее не ставилась цель сформировать, основываясь на системном анализе всей совокупности действующих негосударственных регуляторов, целостную и непротиворечивую концепцию негосударственного регулирования международных коммерческих договоров.

Целенаправленные научные изыскания, посвященные актам (документам) негосударственного регулирования, ведутся в зарубежной науке на протяжении последних 60 лет. Стимулом к развитию дискуссий в этой области послужила постановка более широкой межотраслевой проблемы транснационального права. В последние десятилетия XX в. феномен транснационализации в коммерческом праве исследовался с отдельных ракурсов известными европейскими учеными, идеи которых берут начало в различных правовых традициях: Б. Гольдманом (B. Goldman), Э. Гайяром (E. Gaillard), А. Гольдштайном (A. Goldstein), К. Шмиттгоффом (C. Schmitthoff). В силу изначально заданного вектора в современной западной правовой доктрине, посвященной негосударственному регулированию коммерческих отношений, доминирует транснациональный подход. Отдельные проблемы в рамках данного направления раскрыты в трудах Р. Гуда (R. Goode), М.И. Бонелля (M.J. Bonell) и О. Ландо (O. Lando). Вместе с тем взгляды ученых по ряду ключевых вопросов противоречат друг другу, что не позволяет увидеть единую концепцию негосударственного регулирования коммерческих отношений в зарубежной юриспруденции.

Других зарубежных исследователей, таких как К.П. Бергер (K.P. Berger), Г.-П. Каллис (G.-P. Kallies), Р. Михаэльс (R. Michaels), Г. Шеффер (G. Shaffer), П. Зумбансен (P. Zumbansen), интересовали проблемы соотношения негосударственного регулирования и позитивного права, вопросы легитимации негосударственных источников. Отдельные положения и институты договорного права в международном обороте затронуты в работах указанных выше авторов, также им посвящены публикации Ф. Кафаджи (F. Cafaggi), Дж. Кордеро-Мосс (G. Cordero-Moss), Ж. Куниберти (G. Cuniberti), И. Фортье (Y. Fortier), Й. Хукстра (J. Hoekstra), Дж.К. Левит (J.K. Levit), Дж. Линарелли (J. Linarelli). Большинство современных исследователей, внесших наиболее заметный вклад в развитие идей вненационального права, являются представителями европейских континентальных правовых порядков, что, учитывая определенную близость их разработок российской правовой традиции, требует введения результатов этих изысканий в российский научный оборот.

Исторические аспекты эволюции негосударственного регулирования в международном коммерческом праве наиболее подробно рассмотрены в трудах Н. Хатцимихаила (N. Hatzimihail). Попытки обосновать универсальную систему вненациональных источников коммерческого права характерны для публикаций Я. Дальхейсена (J. Dalhuisen). Сторонник функционального подхода к негосударственным регуляторам, Ш. Фогенауэр (S. Vogenauer) представил детальное исследование правовой природы и особенностей применения одного из основных регуляторов международных контрактов – Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА во многих значимых для оборота иностранных юрисдикциях.

Новейшие зарубежные изыскания в области негосударственного регулирования коммерческих отношений полезно критически осмыслить, обобщить и интегрировать в российский научный оборот для развития отечественной теоретической базы коммерческого права.

Российские и зарубежные ученые солидарны в том, что сосредоточенное в негосударственных источниках право – это «живое право»¹⁴, «право в действии»¹⁵, эволюция которого идет быстрыми темпами, что существенно усложняет попытки концептуализации соотносимых с ними правовых эффектов. С учетом появления новых

¹⁴ Термин «живое право» (нем. “lebendes Recht”) введен О. Эрлихом в начале XX в. См. об этом, напр.: Эрлих О. Основы социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под. ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб.: «Университетский издательский консорциум», 2011. С. 483–487.

¹⁵ Оборот был впервые использован Р. Паундом в 1910 г. (англ. “law in action”), он также встречается в более современных работах по теории права С.С. Алексеева применительно к обоснованию категории «правовое регулирование». См.: Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 209–264.

видов актов (документов) вненационального происхождения в последние 30 лет и совершенствования практики их использования в деловом обороте, полученные в более ранние периоды результаты исследований негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров нуждаются в обновлении и новом методологическом осмыслении.

Изложенное указывает на пробелы в изучении вопросов негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, подтверждает необходимость в приведении фрагментированных российских и зарубежных теоретических выводов по отдельным аспектам негосударственного регулирования в соответствие с современным уровнем его развития, а также подчеркивает потребность в системном научном знании в этой области. Настоящая диссертационная работа призвана восполнить указанные пробелы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе негосударственного регулирования международных коммерческих договоров.

Предметом диссертационного исследования послужили нормы международного, российского и иностранного права, регулирующие вопросы применения негосударственных регуляторов к международным коммерческим договорам, положения негосударственных сводов договорного права и рекомендательных актов (документов) негосударственного происхождения, международные торговые обычаи, направленные на регулирование международных коммерческих договоров, российская и зарубежная доктрина, а также судебно-арбитражная практика, посвященная рассматриваемой проблематике.

Цель диссертации – разработать единую научную концепцию негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, способствующую обеспечению стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских коммерсантов, в том числе установить закономерности функционирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и механизмы их правового воздействия на международные коммерческие договорные отношения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) установить особенности развития негосударственного регулирования международных коммерческих отношений;

- 2) выделить и обосновать направления формирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров на современном этапе;
- 3) раскрыть сущность транснационального подхода к правовому регулированию международных коммерческих отношений в зарубежной доктрине коммерческого права;
- 4) сформулировать понятия негосударственного регулирования и негосударственного регулятора, определить их сущность;
- 5) выделить типы негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, охарактеризовать их виды;
- 6) выявить нормативное содержание негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и системное начало в них;
- 7) объяснить природу негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров;
- 8) выработать подходы к решению проблемы легитимации отдельных типов негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров;
- 9) определить место негосударственных регуляторов в составе источников международного коммерческого права, в том числе указать их соотношение с традиционными источниками *lex mercatoria*;
- 10) раскрыть основы взаимодействия негосударственных регуляторов и позитивного права в коллизионном аспекте;
- 11) выявить закономерности использования негосударственных регуляторов как применимого права (*lex contractus*) и как условий договора;
- 12) выделить особенности применения общих принципов права и международных торговых обычаев;
- 13) раскрыть механизмы правового воздействия на договорные отношения негосударственных сводов договорного права, обосновать роль сводов в правовом регулировании договоров;
- 14) установить пределы действия негосударственных регуляторов;
- 15) выявить влияние негосударственных регуляторов на совершенствование законодательства в сфере договорного права России и зарубежных стран;
- 16) выявить значение негосударственных регуляторов для систем договоров, формируемых основными участниками делового оборота (международными корпорациями);

17) указать и обосновать направления развития международного коммерческого права под воздействием негосударственного регулирования.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена системным подходом и следованием сравнительной стратегии с преобладанием функционализма. Работа выполнена с опорой на принципы научного исследования, такие как принцип историзма, развития, единства теории и практики.

Центральное место занял системный подход к изучению теоретических и нормативных положений по вопросам внутренней организации и взаимодействия негосударственных регуляторов коммерческих отношений между собой и с классическими источниками права. Системно-структурный метод позволил выделить принципиальные элементы в составе негосударственных регуляторов, упорядочить их и указать взаимосвязи. Системно-функциональный метод использовался, чтобы изучить общее системное взаимодействие регуляторов, их кумулятивное воздействие на трансграничные договорные отношения, соотношение с формальными источниками права в их функциональном проявлении, выделить главенствующие (системообразующие) правовые регуляторы и определить, насколько организованность системы регуляторов позволяет ей выполнять те или иные функции и поддерживать процессы.

В основу сравнительно-правового исследования положен принцип функционализма. С помощью метода контекстно-правового анализа и других приемов компаративистики были сопоставлены результаты реализации актов (документов) негосударственного регулирования в отдельных правопорядках, выделены схожие черты, указаны различия в применении и толковании норм и правил негосударственного происхождения на уровне государственных судов и международного коммерческого арбитража.

Для получения отдельных результатов был задействован конкретно-исторический метод, применение которого позволило взглянуть на изучаемые негосударственные регуляторы с учетом обусловленности их возникновения и эволюции определенными историческими обстоятельствами и социокультурной средой. Дополнивший его сравнительно-исторический метод дал основания для выделения схожих черт в применении актов (документов) негосударственного регулирования в разных правопорядках в различные периоды, характеризующиеся общностью исторического или социального развития.

Специально-юридический (формально-догматический) метод лег в основу анализа правовых конструкций, норм и юридической техники, используемой субъектами нормотворчества и правоприменения. Телеологическое толкование способствовало определению целевой направленности негосударственных правил и содержащих их регуляторов. Разработка понятийного аппарата велась с помощью лингвистического и формально-юридического методов. Лингвистический метод был задействован при работе с зарубежной литературой и нормативным материалом на иностранных языках.

Часть результатов диссертационного исследования, связанных с особенностями легитимации негосударственных регуляторов и закономерностями их применения, получена с помощью методов социологии права (основные приемы – наблюдение, обобщение, статистический анализ, опросы).

Принцип единства теории и практики воплотился в методе правового моделирования и методе эффективности правового регулирования. Соответствующие приемы позволили построить теоретические модели регулирования договорных отношений посредством вненациональных правил и оценить положительные аспекты, негативные правовые эффекты и риски воздействия негосударственных регуляторов на коммерческие отношения, спрогнозировать перспективы реализации механизма негосударственного регулирования в договорной практике и в правоприменении с учетом потребностей современного оборота.

Обеспечению единства и целостности всего цикла исследований, а также последовательности перехода от научных к прикладным выводам и наоборот послужили общенаучные методы и приемы формальной логики.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по международному коммерческому (торговому) праву, международному частному праву, а также российскому гражданскому, предпринимательскому праву и общей теории права.

В дореволюционной России и в начальный советский период вопросы негосударственного регулирования в торговле представляли большой интерес для частноправовых изысканий, о чем свидетельствует научное наследие ученых того времени: А.Х. Гольмстена, А.И. Каминки, К.И. Малышева, Д.И. Мейера, Н.О. Нерсесова, Е.А. Нефедьева, И.А. Покровского, В.М. Хвостова, П.П. Цитовича и Г.Ф. Шершеневича.

Негосударственные регуляторы международных коммерческих отношений служат предметом специального анализа в работах современных отечественных авторов: О.В. Аблезговой, А.А. Ахаимовой, Я.О. Алимовой, С.В. Бахина, В.А. Белова, Н.Г. Вилковой, А.А. Дроздова-Тихомирова, А.А. Дьяконовой, И.С. Зыкина, В.А. Канашевского, Н.А. Карсаковой, А.С. Комарова, А.В. Кукина, Е.В. Ломакиной, М.В. Мажориной, О.Ю. Малкина, Р.И. Мучака, А.А. Родионова, М.Г. Розенберга, Д.П. Стригуновой, М.П. Шестаковой. Также были взяты за основу теоретические разработки коммерциалистов, посвященные системе российского коммерческого права и его отдельным институтам (в особенности, институту договора и саморегулированию): Е.А. Абросимовой, Л.В. Андреевой, Т.А. Батровой, В.А. Масловой, М.М. Панариной, Б.И. Пугинского, Т.Э. Сидоровой, И.В. Цветкова. Источники, категории и элементы международного коммерческого права описаны в трудах А.Ю. Бушева, О.А. Макаровой, Д.А. Петрова, В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова.

При подготовке диссертации были использованы публикации правоведов, проводивших исследования в области международного частного права: А.В. Асоскова, М.П. Бардиной, М.М. Богуславского, Л.Н. Галенской, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, А.Н. Жильцова, М.А. Кискачи, А.П. Клементьева, А.Н. Кучер, Т.П. Лазаревой, В.Н. Липовцева, Л.А. Лунца, Н.И. Марышевой, Т.В. Новиковой, Д.Ф. Рамзайцева, А.А. Рубанова, С.В. Третьякова.

Разработка теоретической части диссертации основывается на результатах исследований ученых-цивилистов: М.М. Агаркова, С.И. Аскназия, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакина, Д.Н. Сафиуллина, Е.А. Суханова, С.Ю. Филипповой, Р.О. Халфиной, М.Ю. Чельшева, А.Е. Шерстобитова и др. В ходе освещения отдельных аспектов автор диссертации обращалась к трудам В.С. Белых, М.Р. Берандзе, Е.А. Борисовой, В.А. Вайпана, Г.М. Вельяминова, Е.П. Губина, Т.В. Кашаниной, А.Е. Кирпичева, Е.В. Кудрявцевой, Ю.Г. Лесковой, В.В. Молчанова, О.М. Олейник, О.М. Родионовой, Ю.С. Харитоновой, И.С. Шиткиной, В.М. Шумилова и др. Были использованы работы по общей теории права С.С. Алексеева, Ю.А. Тихомирова, Ю.Б. Фогельсона.

В диссертации значительное внимание уделено научным публикациям зарубежных правоведов, посвященным проблемам негосударственного регулирования в деловом обороте, к которым относятся Л.К. Бакер (L.C. Backer), К.П. Бергер (K.P. Berger), Л. Бернштейн (L. Bernstein), М.И. Бонелль (M.J. Bonell), Ф. Бортолотти

(F. Bortolotti), Г. Буссой (G. Busseuil), А. Венециано (A. Veneziano), Э. Гайяр (E. Gaillard), А.М. Гарро (A.M. Garro), Б. Гарт (B. Garth), Б. Гольдман (B. Goldman), Л. Гольдшмидт (L. Goldschmidt), А. Гольдштайн (A. Goldstajn), Р. Гуд (R. Goode), Я. Дальхейсен (J. Dalhuisen), Ф. Дассер (F. Dasser), К. Драхозал (C. Drahozal), П. Драхос (P. Drahos), И. Дэзале (Y. Dezalay), П. Зумбансен (P. Zumbansen), Г.-П. Каллис (G.-P. Callies), К. Катлер (C. Cutler), Ф. Кафаджи (F. Cafaggi), Б. Козольчик (B. Kozolchuk), Дж. Кордеро-Мосс (G. Cordero-Moss), Ж. Куниберти (G. Cuniberti), Р. Кутер (R. Cooter), П. Лагард (P. Lagarde), О. Ландо (O. Lando), Дж.К. Левит (J.K. Levit), Ф. де Ли (F. De Ly), Дж. Линарелли (J. Linarelli), А. Лоуэнфельд (A. Lowenfeld), Ф. Манн (F. Mann), М. Мاستилл (M. Mustill), Р. Михаэльс (R. Michaels), С. Симеонидес (S. Symeonides), К. Скотт (C. Scott), М. Сорнараджа (M. Sornarajah), Б. де Соуза Сантуш (B. De Sousa Santos), Г. Тойбнер (G. Teubner), О. Тот (O. Toth), Ш. Фогенауэр (S. Vogenauer), М. Фонтэн (M. Fontaine), А. Харткамп (A. Hartkamp), Н.И. Хатцимихаил (N.I. Hatzimihail), Дж. Хэдфилд (G. Hadfield), Г. Шеффер (G. Shaffer), К. Шмиттгофф (C. Schmitthoff), К.Х. Эллер (K.H. Eller), О. Эрлих (O. Ehrlich) и др.

В числе иностранных исследователей общей теории права и правового регулирования международного коммерческого оборота, оказавших влияние на развитие идей вненационального правового регулирования в торговле, необходимо выделить следующих авторов: Ю. Базедов (J. Basedow), Х. Гэбриел (H. Gabriel), Р. Давид (R. David), Ф. Джессап (P. Jessup), Э. Познер (E. Posner), Я. Рамберг (J. Ramberg), Э. Рабель (E. Rabel), Ф.К. фон Савиньи (F.C. von Savigny), Г.Л.А. Харт (H.L.A. Hart), И. Швенцер (I. Schwenzer), П. Шлехтрием (P. Schlechtriem).

Нормативную базу исследования сформировали международные договоры (конвенции), российское и зарубежное законодательство, негосударственные своды договорного права, сборники международных торговых обычаев и обыкновений, международные рекомендательные документы.

Из иностранных государств в центре внимания находился опыт нормативно-правового регулирования Франции, Швейцарии, Германии, Нидерландов, Парагвая, Уругвая, Великобритании и США. Данным правовым порядкам удалось выработать собственные подходы к негосударственным регуляторам международных коммерческих договоров, что представляет большую ценность для сравнительного анализа.

Эмпирическая база. В ходе диссертационного исследования были использованы материалы зарубежной и отечественной судебной практики, практики международного

коммерческого арбитража, связанные с применением негосударственных регуляторов при разрешении споров из международных коммерческих договоров. Эмпирическую базу исследования дополнили международная договорная практика, статистические данные, материалы рабочих групп по вопросам нормотворчества в области международного контрактного права, обзоры юридических консалтинговых компаний и рекомендации межправительственных и неправительственных организаций, сообществ предпринимателей и групп юристов, посвященные опыту негосударственного регулирования трансграничных договорных отношений. Были выборочно изучены типовые коммерческие контракты, разработанные неправительственными организациями и объединениями предпринимателей, публично доступные типовые формы договоров и внутренние документы ряда международных корпораций.

Научная новизна диссертации. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработана единая теоретическая концепция негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, в результате чего решена важная научная проблема, которая имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение для обеспечения стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских коммерсантов.

В рамках разработанной автором единой теоретической концепции негосударственного регулирования международных коммерческих договоров раскрыты следующие аспекты: (1) выделена структура негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, разграничены их типы; (2) раскрыт и систематизирован нормативный состав таких регуляторов; (3) установлены внутренние взаимосвязи между негосударственными регуляторами, что позволило построить модель негосударственного правового регулирования международных коммерческих договорных отношений; (4) выявлена правовая природа негосударственных регуляторов и обоснованы подходы к их легитимации; (5) выявлены роль и функции негосударственных регуляторов в современных условиях; доказано, что негосударственные регуляторы оказывают системное правовое воздействие на коммерческие договорные отношения в международном обороте, раскрыты механизмы их воздействия на договорные отношения; (6) установлены закономерности взаимодействия негосударственных регуляторов, международных договоров (конвенций) и национального законодательства при регулировании международных

коммерческих договоров; (7) обоснованы способы преодоления правовой неопределенности при регулировании международных коммерческих договоров, обеспечиваемые с помощью актов (документов) негосударственного происхождения; (8) выявлены закономерности развития договорного права, обусловленные влиянием негосударственных регуляторов и потребностью делового оборота в обеспечении единообразного правового регулирования договорных отношений.

В качестве наиболее значимых научных результатов диссертационного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Акты (документы) негосударственного происхождения, не являющиеся элементами ни одной национальной правовой системы, и иные вненациональные формы существования установлений, направленные на регулирование международных коммерческих договоров (негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров), допускаются национальным правом и могут применяться в национальных правовых системах, поскольку это обусловлено их своеобразным – двояким – содержанием, а также соответствующим – двояким – характером оказываемого ими правового воздействия на общественные отношения.

Во-первых, содержательным компонентом негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров являются единообразные правовые начала (принципы). В функции толкования (восполнения) национального права через призму этих принципов выражается одно из направлений оказываемого негосударственными регуляторами правового воздействия на международные коммерческие договорные отношения.

Во-вторых, содержательным компонентом негосударственных регуляторов выступают правила, отражающие практические потребности делового оборота в создании, изменении и прекращении правовых отношений его участников, в реализации (осуществлении), охране и защите прав, а также урегулировании и разрешении возникающих коммерческих споров. Эти правила выполняют функцию непосредственного правового регулирования частных коммерческих отношений, наряду с нормами применимого национального права, а при недостатке последних и в иных случаях, ими предусмотренных, также и вместо норм национального права.

2. Система негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров с точки зрения формы выражения предписаний включает четыре основных типа регуляторов: (1) общие принципы права; (2) международные торговые обычаи; (3) своды договорного права; (4) рекомендательные документы.

С нормативной точки зрения каждому выделенному типу негосударственных регуляторов соответствует определенный тип предписаний, а именно: (1) общие принципы права выражают единообразные правовые начала, базирующиеся на отвлеченных (морально-нравственных, формально-логических, философских и т. д.) соображениях; (2) международные торговые обычаи содержат правила поведения участников международных коммерческих отношений, установленные в их повседневной практике; (3) своды договорного права состоят из систематизированных правил поведения, закрепляющих ожидаемое (стандартное) поведение участников международных коммерческих договоров; (4) рекомендательные документы служат формой выражения правил-рекомендаций по регулированию международных коммерческих договорных отношений, толкованию и применению норм национального права к международным коммерческим отношениям, а также толкованию и применению негосударственных предписаний первых трех типов. Таким образом, нормативный состав негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров объединяет в себе общие принципы, обычные нормы, положения сводов договорного права и правила-рекомендации.

3. Систематизация нормативного состава негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров обуславливается различиями, во-первых, в уровне обобщения установлений, во-вторых, в способе их формирования и, в-третьих, в характере производимого каждым типом установлений функционального правового воздействия на общественные отношения.

Общие принципы определяют границы (пределы) негосударственного регулирования международных коммерческих договорных отношений и ставят цели (задают направление) такого регулирования. Обычные нормы служат выражением спонтанно сложившейся практики коммерсантов по определенным вопросам в определенной сфере делового оборота. Положения сводов договорного права закрепляют в упорядоченном виде ожидаемые правила поведения коммерсантов в сфере регулирования, к которой они содержательно относятся. Правила-рекомендации определяют (уточняют) права и обязанности участников отдельных международных коммерческих договорных отношений.

Иерархическое строение, присущее нормативному составу негосударственных регуляторов, предопределяет, в частности, что неурегулированные в применимых правилах-рекомендациях вопросы разрешаются посредством обращения к обычным

нормам и положениям сводов договорного права, а если таковые не содержат решения, – к общим принципам.

4. Модель негосударственного регулирования международных коммерческих договорных отношений основывается на том, что применение и толкование негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров в значительной мере определяется, во-первых, практикой международных коммерческих отношений, во-вторых, опубликованными решениями международных коммерческих арбитражей и, в-третьих, юридической доктриной. Такая модель регулирования, а именно: негосударственные регуляторы четырех типов, они же в коммерческой практике, третейской практике и в интерпретации юридической науки, – позволяет существенно дополнять и корректировать правовое регулирование международных коммерческих договорных отношений в его традиционном (национально-государственном и межгосударственном) понимании, а также прогнозировать правовое регулирование в новых сферах коммерческих отношений.

5. Направленность международного торгового обычая на регулирование международных коммерческих отношений и обусловленность его существования признанием обязательности соответствующей обычной нормы в международной коммерческой практике дает основание считать международный торговый обычай применимым к отношениям сторон международного коммерческого договора безотносительно к санкционированию такого обычая каким-либо государством (в этом международный торговый обычай существенно отличается от национального правового обычая, требующего санкционирования). Международная известность обычая в соответствующей сфере регулирования позволяет утверждать о презумпции его известности сторонам международного коммерческого договора, означающей, что сторона не вправе ссылаться на незнание обычая и не может быть в силу незнания освобождена от исполнения обязательств, основанных на обычае.

6. Документированный обычай, т. е. обычное правило, закрепленное в письменной форме, отличается от обычая как такового, т. е. неписаного правила, существующего и проявляющего себя в коммерческой практике, поскольку их содержание может как совпадать, так и различаться. Документированные торговые обычаи, в том числе международные, представляют особый вид негосударственных регуляторов коммерческих договорных отношений. Они являются даже не собственно обычаями, а сводами договорного права или рекомендательными документами. Документированный торговый обычай служит одним из доказательств торгового

обычая, существующего и проявляющего себя в практике коммерсантов, при этом в случае расхождения их содержания по определенному вопросу неписаный обычай имеет приоритет по отношению к документированному торговому обычаю.

7. Основными актами (документами) негосударственной нормотворческой деятельности, оказывающими регулирующее воздействие на международные коммерческие договорные отношения на современном этапе, выступают своды договорного права. Общим условием, позволяющим отнести негосударственный свод к категории права, применимого к международному коммерческому договору (*lex contractus*), является соответствие такого негосударственного акта (документа) комплексу внутренних (содержательных) и внешних (формальных) признаков.

Признаки свода договорного права (признаки «норм права») выражаются в следующем: во-первых, это системный характер организации единообразных положений в акте (документе), достаточных для разрешения основных вопросов договорного права в соответствующей сфере регулирования; во-вторых, сбалансированное содержание акта (документа), в котором учтены интересы всех сторон договора в равной мере, без предоставления преимуществ одной из них (так, условия договора, predeterminedенные положениями, нарушающими это требование, должны считаться нарушающими принцип добросовестности и честной деловой практики и по этой причине не подлежащими применению); в-третьих, субъектный состав разработчиков акта (документа), включающий представителей большинства основных правовых систем, на которые распространяется его действие; в-четвертых, внешнее официальное одобрение акта (документа), выражающееся в том, что он рекомендован к применению международной организацией (международным органом), авторитетной в соответствующей сфере международной неправительственной организацией либо сообществом частных лиц (например, коммерсантов или ученых – специалистов в такой сфере и (или) ее правовом регулировании); в-пятых, признание акта (документа) регулятором договорных отношений в международной коммерческой практике (в частности, в виде отсылки в типовых формах договоров и в решениях международного коммерческого арбитража).

8. Комплекс негосударственных регуляторов, существующих в форме рекомендательных документов (содержащих правила-рекомендации), состоит из таких актов (документов), как: (1) международные договоры, не вступившие в силу либо утратившие ее (в ином случае международные договоры рассматриваются как тип источников права, не входящих в состав негосударственных регуляторов);

(2) модельные законы и модельные правила; (3) рекомендации, руководства, разъяснения и комментарии, подготовленные международными организациями и международными органами; (4) единообразные правила, кодексы поведения, лучшие практики, типовые формы договоров и другие установления, исходящие от международных организаций и сообществ коммерсантов; (5) академические своды договорного права.

Рекомендательные документы не отвечают всем выявленным внутренним (содержательным) и внешним (формальным) признакам свода договорного права (признакам «норм права»), поэтому такие негосударственные регуляторы не могут быть отнесены к категории права, применимого к международному коммерческому договору (*lex contractus*). Рекомендательные документы могут быть использованы в регулировании международных коммерческих договорных отношений в ином качестве: в основном как условия договора, а в некоторых случаях допустимо обращение к ним как к источникам толкования договора и применимого права в контексте международного коммерческого оборота.

9. Легитимация негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров в национальном правопорядке имеет следующие основания: (а) автономия воли участников договорных отношений (*lex voluntatis*); (б) свобода договора; (в) прямое признание государством негосударственного регулятора (в форме санкционирования) и (г) косвенное признание государством негосударственного регулятора, вытекающее из актов применения его государственными органами, из положительно выраженного одобрения такого применения частными лицами, из признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража, на нем основанных, и из иных действий.

10. В историческом развитии негосударственного регулирования составы традиционного (средневекового) *lex mercatoria* и нового *lex mercatoria* (относимого к XX в.) были в основном представлены международными торговыми обычаями и общими принципами права. В силу данной традиции *lex mercatoria* генетически относится к указанным двум типам негосударственных регуляторов и поэтому не может охватывать весь объем современных негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров.

Отнесение к *lex mercatoria* сводов договорного права и рекомендательных документов нельзя признать обоснованным по следующим причинам: (а) целенаправленный и централизованный способ создания указанных сводов и

рекомендательных документов, отличный от спонтанного формирования принципов и обычаев в деятельности частных лиц; (б) систематизированное содержание сводов и рекомендательных документов, что противопоставляется несистемному содержанию обычаев и принципов; (в) письменная форма сводов и рекомендательных документов, в отличие от устной формы обычаев и принципов. В перечисленных аспектах выражается сущностное отличие сводов договорного права и рекомендательных документов от традиционных элементов *lex mercatoria*. По указанным причинам ссылку на *lex mercatoria* в договоре следует толковать как соглашение сторон о применении к их договорным отношениям единообразных правовых начал (общих принципов) и международных торговых обычаев, если сами стороны не оговорили иное.

11. Разнообразие негосударственных регуляторов и различия в их происхождении и содержании порождают методологическую проблему коллизий между негосударственными актами (документами) одного типа и выбора наиболее подходящего из таких регуляторов, что особенно актуально для сводов договорного права. Применение конкурирующих актов (документов) негосударственного регулирования международных коммерческих договоров подчиняется только одному из двух основных принципов разрешения положительных нормативных коллизий – принципу *lex specialis derogat generali*. При этом он нуждается в уточнении, что характеристика таких актов (документов) в качестве международных *коммерческих* (т. е. относящихся к международным коммерческим отношениям), будучи общей (универсальной) с географической точки зрения, является специальной с точки зрения предметной сферы своего действия. По этой причине правила актов (документов), касающиеся международных коммерческих договоров, имеют приоритет по отношению к правилам актов (документов) по договорному праву вообще, в том числе актов региональной географии действия.

Второй общеизвестный принцип разрешения положительных нормативных коллизий – *lex posterior derogat priori* – к конкурирующим положениям актов (документов) негосударственного регулирования не применяется, а заменяется принципом приоритета положений актов (документов), опубликованных к моменту заключения соответствующего договора, в той мере, в какой стороны приняли их во внимание в качестве источника условий такого договора.

12. Положения актов (документов) негосударственного регулирования, подобно классическим (национально-государственным, международным) правовым нормам, в зависимости от их роли в правовом регулировании договорных отношений,

могут быть классифицированы на обязательные (императивные) и восполнительные (диспозитивные). Положения императивного типа следует рассматривать как источник предписываемых условий международных коммерческих договоров, в противном случае стороны должны быть лишены возможности апеллировать к любым положениям этого документа. Положения диспозитивного типа надлежит считать источником подразумеваемых и воспринимаемых условий международных коммерческих договоров: подразумеваемых – в части условий, обычных для договоров соответствующего типа, воспринимаемых – в части условий инициативных, т. е. вырабатываемых по инициативе сторон договора.

13. Механизм применения негосударственных регуляторов в регулировании международных коммерческих договорных отношений «запускается» двояким образом в зависимости от типа регулятора по характеру оказываемого им воздействия на общественные отношения (функциональной направленности) и нормативному содержанию, а также отчасти обуславливается способом разрешения спора.

Так, единообразные правовые начала (общие принципы), предназначенные для толкования и восполнения применимого права, действуют и подлежат применению во всех необходимых случаях безотносительно к какому-либо частному волеизъявлению по этому вопросу.

Напротив, акты (документы) негосударственного происхождения, отражающие практические потребности делового оборота, подлежат применению преимущественно по волеизъявлению участников отношений. Такое волеизъявление, сделанное в рамках разрешения спора в международном коммерческом арбитраже, помимо прочего, очерчивает компетенцию арбитража, уполномочивая арбитров применять соответствующие негосударственные регуляторы прямо и непосредственно (подобно тому, как судьи государственных судов применяют национальные законы).

14. Частным случаем волеизъявления сторон на применение негосударственных регуляторов, отражающих практические потребности делового оборота, служит обращение сторон за разрешением спора по правилам арбитража, которые обязывают арбитров применять негосударственные регуляторы отдельных типов (например, международные торговые обычаи) либо допускают применение арбитрами по своему усмотрению отдельных негосударственных регуляторов (например, сводов договорного права) как применимого права (*lex contractus*).

Отсутствие волеизъявления сторон по вопросу применения негосударственных регуляторов не исключает права арбитров обратиться к негосударственным

регуляторам не как к применимому праву, а как к (1) правилам толкования и восполнения норм применимого права, (2) правилам толкования и восполнения положений договора сторон, (3) разделяемым арбитрами доктринальным положениям и (или) принципам организации мышления. Отсутствие у арбитров полномочий прямо сослаться на соответствующие положения актов (документов) негосударственного регулирования не исключает их возможности рассуждать так же, как рассуждали составители таких актов (документов), и, соответственно, приходиться по итогам рассуждения к тем же выводам, к которым пришли составители, закрепив таковые в соответствующем документе.

15. Значение негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров как транснационального стандарта (т. е. ожидаемого поведения участников международного оборота, выраженного в совокупности единообразных правовых начал (общих принципов) и положений сводов договорного права, раскрывающих такие принципы), заключается в том, что обращение к ним позволяет провести проверку условий международных коммерческих договоров и решений, принимаемых в международном коммерческом арбитраже или государственном суде, на соответствие общепринятым в международном договорном (контрактном) праве правилам (моделям) поведения.

Проверка на соответствие транснациональному стандарту может быть использована в интересах защиты слабых участников оборота и для противодействия монополизации договорного регулирования крупными участниками международного торгового оборота (международными корпорациями). Соответствующая оценка типовых форм договоров, разработанных международными корпорациями, может быть произведена на преддоговорном этапе для аргументации позиции договаривающихся сторон; она также может быть выполнена на стадии разрешения спора для подтверждения соответствия поведения контрагента при исполнении договора единообразным принципам и положениям международного договорного (контрактного) права. Оценка на соответствие транснациональному стандарту может быть возложена на эксперта.

16. Акты (документы) негосударственного регулирования выполняют функцию источников коммерциализации частного (гражданского) права, которую до недавних пор выполняли главным образом торговые обычаи и торговая практика. Признание (применение) негосударственного регулятора государством не трансформирует его в источник национального права, но такое признание (применение)

de facto дополняет и корректирует национальное правовое регулирование. Постепенная трансформация положения *de facto* в *de jure*, т. е. изменение практики толкования и применения национального законодательства, а также изменение самого законодательства под непосредственным влиянием негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров приводит к тому, что акты (документы) негосударственного регулирования становятся источниками постепенного содержательного обогащения и обновления национального частного (гражданского) права.

Теоретическая значимость работы выражается в возможности использовать обоснованные в ней новые теоретические и методологические выводы по вопросам негосударственного регулирования международных контрактов в дальнейших исследованиях актов (документов) вненационального происхождения и воздействия негосударственного регулирования на общественные отношения в частноправовых науках и иных областях юриспруденции. Указанные выводы относятся, в частности, к изложенным в диссертации положениям по вопросам систематизации негосударственных регуляторов международных контрактов, содержания и нормативного состава негосударственных регуляторов, модели негосударственного правового регулирования договорных отношений, способов и механизмов воздействия негосударственных регуляторов на общественные отношения, их взаимодействия с источниками позитивного права, а также функций негосударственного регулирования.

Основные положения, изложенные в диссертации, станут полезным ресурсом в учебно-преподавательской деятельности при проведении лекционных, семинарских и практических занятий со студентами высших учебных заведений юридического профиля по следующим дисциплинам: международное частное право, международное коммерческое (торговое) право, договорное право, сравнительное правоведение, международный коммерческий арбитраж, а также специальных курсов по негосударственному регулированию в торговом обороте, правовому обеспечению международных коммерческих сделок и технике договорной работы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные новые данные о комплексе негосударственных регуляторов, оказывающих правовое воздействие на трансграничные договорные отношения, при согласовании условий коммерческих договоров и представлении интересов участников коммерческого оборота в государственном суде, арбитраже и в рамках процедур медиации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы

судьями, арбитрами и посредниками при разрешении (урегулировании) коммерческих споров. Выводы, изложенные в диссертации, будут полезны при подготовке экспертных правовых заключений по соответствующей проблематике. Также в работе внесены предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере международного частного права и международного коммерческого арбитража, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности.

Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием релевантных принципов и методов научного познания, опорой на труды российских и зарубежных ученых, нормативно-правовые источники международного и национального происхождения, акты (документы) негосударственного регулирования, а также привлечением материалов судебно-арбитражной практики и эмпирических данных.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 34 научных работах по теме, из них в 19 научных статьях опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Научные положения и выводы диссертации были изложены в 25 докладах автора¹⁶ на научных конференциях в период с 2018 по 2025 г., организованных ведущими учебными заведениями и научно-исследовательскими центрами, в числе которых Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, Федеральная нотариальная палата и др.

Автор представила отдельные результаты диссертации в зарубежном научном сообществе во время исследовательской стажировки в Международном институте унификации частного права (УНИДРУА, г. Рим, Италия) в 2011 г., на Международной

¹⁶ Полный перечень докладов, с которыми автор выступила на научных конференциях, указан на персональной странице автора в системе наукометрических данных ИСТИНА. URL: <https://istina.msu.ru/workers/414495219/talks/> (дата обращения: 20.10.2025).

научной конференции, организованной Институтом УНИДРУА в мае 2024 г., а также в рамках сотрудничества в качестве корреспондента данного Института.

На материалы диссертационного исследования автор опиралась в своей учебно-преподавательской деятельности при проведении занятий со студентами бакалавриата и магистратуры факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (учебные дисциплины: Международное частное право, Правовое сопровождение международных коммерческих проектов, Международные коммерческие сделки, Международное корпоративное право), а также в качестве приглашенного преподавателя – со студентами магистратуры юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (учебные дисциплины: Правовые аспекты организации и управления торговлей, Выработка условий торговых договоров). В ходе учебно-методической работы на основе диссертационных материалов автор разработала программы читаемых ею учебных дисциплин, планы лекционных и семинарских занятий, практикумы, а также подготовила и опубликовала два авторских учебника, рекомендованных Учебно-методическим отделом высшего образования¹⁷. Отдельные положения диссертации были использованы при руководстве научными исследованиями студентов и аспирантов.

Автор применяла акты (документы) негосударственного регулирования свыше 20 лет в своей практической юридической деятельности в рамках работы в международном юридическом консалтинге: они были использованы при разработке международных коммерческих договоров, составлении экспертных заключений и консультировании клиентов по вопросам международного контрактного права.

Структура диссертационного исследования соответствует его цели и отражает систему поставленных научных задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединивших семнадцать параграфов, заключения, списка литературы, а также списка сокращений и условных обозначений.

¹⁷ *Фонотова О. В.* Правовое сопровождение коммерческих проектов: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 173 с. ISBN 978-5-534-18476-1. 13,42 п. л.; *Фонотова О. В.* Международное корпоративное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 278 с. ISBN 978-5-534-15241-8. 21,57 п. л.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, излагаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, дается характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, излагаются положения, выносимые на защиту, оценивается степень достоверности и приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Глава 1 «Эволюция негосударственного регулирования международных коммерческих договоров» раскрывает особенности возникновения и развития негосударственных подходов к регулированию международных коммерческих отношений и объясняет причины укрепления негосударственного регулирования на современном этапе. Глава состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Исторические аспекты возникновения и развития негосударственного регулирования коммерческих отношений»* изложены причины и предпосылки зарождения негосударственного регулирования коммерческих отношений и описан последующий процесс его международного распространения. Выявлено, что формированию негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров в их актуальном виде предшествовал долгий и нелинейный исторический путь.

В науке выделяется три исторических этапа негосударственного регулирования договорных отношений участников международного оборота: (1) древнее *lex mercatoria* (Средние века), (2) новое *lex mercatoria* (середина – третья четверть XX в.) и (3) так называемое «новое новое *lex mercatoria*», относимое к современному периоду, начиная с последней четверти XX в. Данные этапы существенно различаются по составу нормативных установлений, и по этой причине термин «новое новое *lex mercatoria*» следует признать неудачным для обозначения современных негосударственных регуляторов трансграничных коммерческих отношений.

Древнее (средневековое) *lex mercatoria* было представлено нормативным массивом, спонтанно создаваемым торговым сообществом, несистематизированным, неопределенным и локализованным в границах отдельных европейских городов. В средневековой Европе основная доля регулирования торговых операций приходилась на обычай. По мере распространения торгового мореплавания укрепление обычаев следовало по пути сквозного заимствования многократно апробированной практики, т. е. этому во многом способствовали заключаемые коммерческие договоры.

Правила, обслуживающие международную торговлю, требовали определенности и единообразия, что прослеживается уже в ранних нормотворческих инициативах коммерсантов. Со временем устные обычные нормы получили письменное закрепление: в XI – XV вв. в европейских городах было создано несколько влиятельных сборников обычаев торгового мореплавания. Роль суверена в формировании сводов торговых правил была незначительной, формальной. При этом собственно торговые обычаи систематизированы не были, оставаясь преимущественно разобщенными устными правилами. Универсальности не существовало еще и потому, что торговые практики были ограничены рамками соответствующих торговых городов и их судебных организаций, а правовая связь между городами не была установлена.

Автор не находит оснований утверждать об оформленной структуре регуляторов международных коммерческих договоров и в последующие исторические периоды. Вненациональное начало средневекового *lex mercatoria*, основанное на частной инициативе, было подорвано: в Великобритании – из-за стремления местных судов расширить свою юрисдикцию и активизировать применение местного английского права, в континентальной Европе – в результате обособления национальных государств после Вестфальских мирных соглашений 1648 г. и разработки гражданских и торговых кодексов. К концу XVIII в. торговое право утратило свой международный характер. Правовое регулирование в этой сфере стало национальным и оттого – фрагментированным.

Приблизиться к искомому единообразному состоянию в регулировании коммерческих контрактов удалось лишь в последние декады XX в. Этому способствовало убедительное научное обоснование того, что международная коммерческая сделка в правовом плане не может рассматриваться наравне с внутренней сделкой и что для ее регламентации национальные правовые установления не приспособлены (Р. Давид, К. Шмиттгофф и др.). В этот период произошло зарождение единообразного вненационального подхода к правовому регулированию международных контрактов. Он воплотился в оформлении общей системы правовых установлений, структурно организованных и содержательно унифицированных в негосударственных актах (документах), подкрепленных институционализированным международным коммерческим арбитражем, применяющим такие правила.

Таким образом, историческое развитие негосударственного регулирования международных коммерческих отношений демонстрирует переход от спонтанно создаваемых в деловом обороте, фрагментированных обычаев (*lex mercatoria*) к

систематизированным письменным сводам правил при сохранении вненациональной инициативы в нормотворчестве.

Во *втором параграфе «Направления формирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров на современном этапе»* показаны соотношение и особенности двух способов создания негосударственных регуляторов – в нормотворческой деятельности сообщества коммерсантов и в деятельности международных организаций (органов).

В 1960-х гг. К. Шмиттгофф засвидетельствовал отступление от традиционного государственного централизованного правотворчества в пользу признания роли негосударственных акторов (коммерсантов) и международных организаций (органов) в формировании норм права международных контрактов.

Создание негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров исторически тесно связано с практической деятельностью частных лиц (коммерсантов). Данный способ продуцирования негосударственных норм относится к «восходящему» типу нормотворчества (англ. *bottom-up lawmaking*), который противопоставляется традиционному – «нисходящему» – способу создания правовых норм, связанному с деятельностью специально уполномоченных государственных центров.

Рассмотрены зарубежные теории частного (негосударственного) формирования норм права, которые могут быть применены для объяснения сути процесса нормотворчества в международном коммерческом праве: (1) теория международного обычного нормотворчества, (2) теория транснационального правового процесса, (3) теория межправительственных сетей и нормотворчества социальных групп, (4) теория частного нормотворчества. Пятая теория – теория восходящего нормотворчества Дж.К. Левит – представляет собой синтез названных концептуальных подходов, усовершенствованных рядом дополнений. Процесс восходящего нормотворчества, согласно Дж.К. Левит, обусловлен созданием норм «снизу» в отдельных группах транснациональных участников оборота. Такие мягкие правила подкрепляются регулярной практикой их использования коммерсантами и постепенно приобретают обязательную юридическую силу, получая правовую поддержку «сверху».

Восходящее нормотворчество в современном коммерческом праве характеризуется тем, что нормы формируются упорядоченно внутри профессиональных сообществ и ассоциаций, поэтому оно является системным и институционализированным,

в отличие от спонтанных, нескоординированных и фрагментированных процессов нормотворчества в прошлом.

Автор диссертации обосновывает потребность в дополнении теории восходящего нормотворчества для комплексного объяснения процессов создания правил регулирования международного коммерческого оборота: во-первых, коммерсанты являются важным, но не единственным субъектом нормотворчества; во-вторых, в разработке рекомендательных правил, регулирующих торговый оборот, существенно возросла роль межправительственных организаций (органов), сообществ ученых и иных частных лиц, напрямую не относимых к коммерсантам.

Отмечено длящееся историческое противоборство позиций ученых, склонных к государственному центризму в правовом регулировании (например, Г. Тель и др.), и подходов правоведов, признающих основное значение за реальной коммерческой практикой как источником эффективного права (О. Эрлих, Л. Гольдшмидт, Б. Козольчик). Видится, что на современном этапе ни одна из них не является единственно верной, поэтому требуется выработать третий подход, который мог бы объединить указанные концепции и дополнить их.

Ключевое отличие современной нормативной основы правового регулирования международных коммерческих договоров от предшествующих исторических периодов обусловлено нормотворческой деятельностью неправительственных и межправительственных организаций (органов): Международной торговой палаты, УНИДРУА, ЮНСИТРАЛ¹⁸, Гаагской конференции по международному частному праву. Выявлена тенденция увеличения числа актов (документов) неконвенционного (модельного, рекомендательного) характера, создаваемых такими организациями (органами), объем и сферы регулирования которых заметно преобладают над формальными (конвенционными) источниками права трансграничных контрактных отношений и над обычаями, формируемыми в коммерческой практике.

Создание единообразных актов (документов) негосударственного регулирования международных коммерческих договоров характерно также для региональных объединений государств (ЕС, ОХАДА¹⁹ и др.), однако региональные инициативы оказывают менее заметное влияние на международную коммерческую практику по сравнению с универсальными негосударственными регуляторами.

¹⁸ Комиссия ООН по праву международной торговли (англ. UN Commission on International Trade Law, UNCITRAL).

¹⁹ Организация по гармонизации коммерческого права в Африке (фр. Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du Droit des Affaires, OHADA).

Практика принятия решений в международном коммерческом арбитраже исторически служит важным катализатором развития вненационального регулирования международных контрактов. При этом требуемый единообразный подход в правовом регулировании международных коммерческих договоров удалось воплотить не в рамках арбитража, а благодаря усилиям международного научного сообщества, скоординированным вышеназванными организациями (органами). Отмечены адхократические (от лат. *ad hoc* – для конкретного случая) черты нормотворчества, которые выражаются, в частности, в том, что субъектами негосударственных нормотворческих процессов становятся авторитетные эксперты-практики, созываемые для разработки конкретных актов (документов) и выступающие в личном качестве.

Таким образом, особенности формирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров обусловлены децентрализацией, деформализацией и делокализацией нормотворчества, на фоне чего в международном контрактном праве усиливается полицентричность.

В *третьем параграфе «Транснациональный подход к регулированию в зарубежной доктрине коммерческого права»* дано понятие транснационального подхода к правовому регулированию, представлено развитие взглядов зарубежных ученых на транснациональное содержание негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и раскрыт феномен транснационализации в международном коммерческом праве.

Западные ученые выявили, что в регулировании коммерческого оборота оформилась совокупность единообразных принципов и правил, являющихся общими для большинства правовых систем и при этом не относящихся непосредственно ни к одной из них. Этот подход в правовом регулировании трансграничных коммерческих отношений был обозначен как транснациональный подход (от англ. *transnational*) (Р. Гуд). Единообразные установления, инкорпорированные в акты (документы), имеющие вненациональное происхождение, именуются транснациональными нормами (правилами), а содержащие их источники обозначаются как транснациональные регуляторы. Понятия «транснациональный» и «международный» при этом неравнозначны.

Введение понятия «транснациональное право» в 1956 г. в научный оборот связано с именем Ф. Джессапа, который понимал под транснациональным правом «все правовые нормы, которые регулируют действия или события, выходящие за пределы национальных границ». Имеющиеся в России разработки в сфере транснационального права

(М.Р. Берандзе, Л.Н. Галенская, В.М. Шумилов) тяготеют к публично-правовой сфере и во многом опираются на идеи Ф. Джессапа. Вместе с тем приведенное понимание претерпело впоследствии в зарубежной доктрине коммерческого права серьезные изменения.

Сравнительно-правовые исследования (Э. Рабель, Р. Давид) стимулировали расцвет транснациональных правовых идей в международном коммерческом праве. Предметом изысканий послужили единообразные (транснациональные) нормы и содержащие их источники, которые не вписываются ни в одну из известных систем, обусловленных делением права на международное и национальное, юридически обязательное и рекомендательное.

С 1960-х гг. феномен транснационализации в коммерческом праве тщательно исследовался в европейской юридической науке с разных ракурсов. Ученые выражали неоднородное отношение к процессам транснационализации и природе транснациональных актов (документов) и их норм. Гольдман Б. и А. Гольдштайн рассматривали такое регулирование как зарождение третьей, автономной правовой системы, схожей со средневековым *lex mercatoria* и существующей наряду с внутренним законодательством и международным публичным правом. В отличие от них, для К. Шмиттгоффа транснациональное право имело место только в рамках автономии воли контрагентов, заключающих договор, т. е. основанием его служило дозволение со стороны государств.

Хорн Н. различал три уровня транснационализации правового регулирования международных контрактов: (1) уровень отдельного договора; (2) уровень единообразных норм применимого национального права и соответствующих договорных моделей; (3) истинно транснациональный уровень, реализованный в международно-правовых нормативных актах и международных обычаях. В результате взаимодействия на трех указанных уровнях, согласно ученому, формируется правовой режим международных коммерческих сделок.

В других транснациональных теориях коммерческое право предстает как систематизированный перечень универсальных правовых принципов (К.П. Бергер), как метод принятия решений международными арбитрами (Э. Гайяр), как самостоятельный унификационный процесс и проявление нового правопорядка в глобальном мире и интернационализированном бизнесе (Я. Дальхейсен), а также как методологический прием правового регулирования, осуществляемого в замкнутых социальных группах (П. Зумбансен, Г.-П. Каллис, К. Скотт).

Исследуя теоретические подходы к пониманию транснациональной сущности и природы негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров в зарубежных научных трудах, автор в систематизированном виде представляет результаты проведенного сравнительного анализа позиций школ этатистов (М. Мاستилл, Ф. Манн, П. Лагард и др.), коммерциалистов (Б. Гольдман, Б. Гарт, И. Дэзале, О. Ландо, К. Шмиттгофф и др.), а также представителей современных прагматических течений (А. Лоуэнфельд, Р. Михаэльс, К. Драхозал, Ж. Куниберти, Р. Гуд, Дж. Линарелли и др.).

Сделан вывод, что наиболее последовательно концепция транснационального коммерческого права представлена в прагматических научных течениях. Прагматизм – это компромиссная практико-ориентированная позиция, допускающая существование массива вненациональных единообразных норм права, который при этом существует не автономно, а находится во взаимодействии с государственным правом. Негосударственное начало при этом может превалировать над национальным правом, если того требует торговый оборот.

В новейшей зарубежной литературе прослеживается отказ от идеи автономности комплекса негосударственных регуляторов международных контрактов и все больше внимания уделяется взаимодействию этого нормативного образования с национальным правом (Р. Михаэльс).

С опорой на функциональный подход, предложенный Р. Михаэльсом, в диссертации обоснован тезис об отсутствии действительного противостояния между государственным правом и результатами негосударственного нормотворчества. В частности, демонстрируется, что транснационализация приводит к формированию не права, существующего вне связи с государством, но права вне различия между источниками правового регулирования, созданными государством, и регуляторами, сформированными в рамках вненациональных нормотворческих процессов. Обосновывается решающее значение единообразного (общего для большинства правовых систем) содержательного компонента в регуляторах международных контрактов, в силу чего противопоставления негосударственных регуляторов формальным источникам права не происходит.

Развитие зарубежной науки международного коммерческого права идет в настоящее время по пути транснациональных исследований с преобладанием прагматизма и функционализма. Доминирование транснациональных исследований обусловлено концептуальной целостностью и практической плодотворностью

транснационального подхода к правовому регулированию, чем он выгодно отличается от популярных в XX в., но крайне неоднородных теорий *lex mercatoria*.

В главе 2 «Негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров: типы, виды и система» структурированию и систематизации подвергается комплекс действующих негосударственных регуляторов, служащих правовой базой для международных коммерческих договоров. В качестве основного объекта исследования избраны договоры купли-продажи товаров как исторически и по сей день главенствующий вид международных контрактов. Глава разделена на три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и сущность негосударственного регулирования и негосударственного регулятора» сформулированы соответствующие базовые понятия и раскрыта их сущность.

С опорой на широкое понимание термина «регулирование» (С.С. Алексеев) предлагается разграничивать два уровня регулирования договорных отношений: государственное и негосударственное. Государственное правовое регулирование традиционно представлено всем объемом правовых норм, авторство которых принадлежит государству и его структурам. Негосударственное регулирование исходит не от государства, а создается невластными субъектами.

В контексте международного контрактного права негосударственное регулирование рассматривается как правовое регулирование, поскольку оказываемое в ходе негосударственного регулирования воздействие на общественные отношения создает правовой эффект (И.С. Зыкин). С одной стороны, функционально негосударственное регулирование используется для толкования и восполнения норм применимого национального права, что обусловлено таким содержательным компонентом актов (документов) негосударственной нормотворческой деятельности как единообразные правовые начала (принципы), заложенные в них. С другой стороны, негосударственные установления отражают практические потребности делового оборота в создании, изменении и прекращении правовых отношений его участников, в их реализации (осуществлении), охране и защите, а также урегулировании и разрешении возникающих коммерческих споров, в чем выражается их регуляторная функция.

Понятие «негосударственный регулятор» («негосударственный правовой регулятор») предлагается использовать для обозначения всех вненациональных форм существования предписаний, направленных на общее регулирование международных коммерческих договорных отношений, т. е. осуществляющих регуляторную функцию в

международном контрактном праве, а также функцию толкования и восполнения применимого права.

С учетом сказанного, негосударственное правовое регулирование является нормативно-организационным воздействием на общественные отношения в целях их упорядочения, осуществляется посредством негосударственных регуляторов, и, несмотря на отсутствие непосредственного государственного участия в формулировании правил, оно (будучи выразителем, с одной стороны, единообразных правовых принципов, а с другой стороны – отражением практических потребностей делового оборота) может порождать правовые последствия, в частности, связанные с созданием, изменением и прекращением субъективных частных прав и обязанностей, находящие традиционную (национально-государственную) юридическую защиту.

Во втором параграфе *«Типы негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, их характеристика и взаимосвязи»* введена типизация негосударственных регуляторов, дана правовая характеристика и выявлено правовое значение каждого типа регуляторов для трансграничных договорных отношений.

Состав негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров представляет синтез структур общего и гражданского права, а объединяющими их признаками служат негосударственное происхождение регуляторов, единообразное содержание и функциональное назначение.

Согласно классификации, предложенной Г. Буссойем, в составе негосударственных регуляторов выделяется три категории, разграничиваемые сообразно происхождению регуляторов: (1) согласованные источники (фр. *sources négociées*), представленные международными конвенциями (договорами); (2) спонтанные источники (фр. *sources spontanées*), состоящие из международных торговых обычаев и общих принципов права; (3) рефлексивные источники (фр. *sources réfléchies*). К числу последних ученый относит письменные акты (документы), содержащие кодифицированные нормы договорного права, разработанные международной организацией или торговой ассоциацией и не являющиеся частью национального законодательства.

Приведенная структура регуляторов требует уточнения. Во-первых, двойственность природы международных конвенций, которые могут выступать как источники официального права, так и в качестве неформальных актов, не позволяет признать эти акты негосударственными регуляторами. Во-вторых, регуляторы из третьей группы (рефлексивные источники) не могут быть отнесены к единому типу

кодифицированных документов, поскольку многие из них не обладают характером кодифицированного акта, к тому же их нормативное содержание и правовая природа неоднородны.

В диссертации обосновывается авторская позиция, что негосударственные регуляторы международных контрактов следует обобщить в виде четырех основных типов (согласно содержанию заключенных в них нормативных предписаний): общие принципы; международные торговые обычаи; своды договорного права; рекомендательные документы. Отдельно выделены опубликованные решения международных коммерческих арбитражей, правовая доктрина и коммерческая практика, которые выполняют в кругу негосударственных регуляторов вспомогательную функцию, связанную с толкованием и способствующую их применению.

Общие принципы права являются основополагающими в регулировании международных контрактов в той мере, в какой они действуют всепроникающе и их присутствие отражается в каждом договорном правоотношении (Ш. Фогенауэр). Принципы являются общими, потому что их содержание единообразно, оно общее для правовых систем, но не потому, что их содержание абстрактно (Э. Гайяр). К негосударственным регуляторам международных коммерческих договоров следует относить общие принципы права, характерные именно для частноправовой сферы (Ш. Фогенауэр, П. Штехтрим), но не принципы публичного права. Следуя такому пониманию, к общим принципам права в сфере международных контрактов могут быть отнесены, в частности, свобода договора (англ. *freedom of contract*), автономия воли сторон (англ. *party autonomy*), добросовестность и честная деловая практика (англ. *good faith and fair dealing*), принцип разумности (англ. *reasonableness*), обязательная сила договора (англ. *bindingness of contract*), *pacta sunt servanda, rebus sic stantibus*, запрет на непоследовательное поведение (англ. *prohibition of inconsistent behaviour*), свобода от формальных требований (англ. *freedom from formal requirements*), принцип недискриминации (англ. *non-discrimination*) и др.

Международный торговый обычай – неписаная норма, сложившаяся, широко известная и единообразно применяемая на постоянной основе в качестве юридически обязательного предписания в определенной сфере международного делового оборота, – отличается от внутренних (национальных) обычаев международной сферой своего происхождения и действия. Обязательная правовая сила международного торгового обычая обусловлена его направленностью на регулирование международных коммерческих отношений и признанием сообществом коммерсантов, но не

санкционированием государством (в отличие от санкционирования национального обычая).

Обосновывается, что документированный обычай может служить одним из доказательств международного торгового обычая, но при этом документированный обычай может и не соответствовать действующему (неписаному) обычаю в силу отсутствия синхронизации между статичным записанным правилом и подвижной обычной нормой. В случае противоречия приоритет над документированным обычаем имеет неписаная обычная норма.

Положения сводов договорного права, обозначаемых как «принципы», не идентичны общим принципам права, но некоторые такие положения могут давать толкование отдельных принципов. В целом установления, заключенные в сводах договорного права, обладают собственной нормативной природой, отличной также и от международных торговых обычаев.

Своды договорного права могут быть классифицированы по следующим основаниям: по территориальному охвату и по содержанию (сфере регулирования). В зависимости от территориального охвата своды подразделяются на универсальные, которые имеют широкую международную направленность, и региональные, которые призваны регулировать отношения в рамках определенного региона. В зависимости от содержания (сферы регулирования) своды подразделяются на общие, регулирующие широкий круг вопросов договорного права, и специальные, регулирующие отдельные аспекты договорных отношений в конкретной области. Также с точки зрения содержания различаются своды договорного права, регулирующие общие вопросы договорного права, и специальные своды, направленные на регулирование коммерческих договорных отношений.

Положение специального акта (документа) – по предметной сфере действия или географии охвата – приоритетно по отношению к положениям общего акта (документа), т. е. отменяет его в той части, в которой ему не соответствует; положение общего акта в этом случае может быть применено только в субсидиарном порядке. При этом приоритетное значение между основаниями специализации имеет специализация акта (документа) по предметной сфере (по отношению к географической специализации). Согласно этому принципу разрешаются коллизии, в частности, между такими негосударственными сводами договорного права, как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (специальный документ с точки зрения сферы действия, имеющий приоритет) и региональными актами (документами), такими как

Принципы европейского договорного права, Модельные правила европейского частного права (общие документы с точки зрения сферы действия, хотя и являющиеся специальными в географическом плане, приоритетом не обладающие).

К сводам договорного права, имеющим специальное содержание с точки зрения круга регулируемых вопросов, относятся, например, Правила по использованию национальных и международных торговых терминов (Инкотермс) – для сферы международной купли-продажи товаров, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов – для международных расчетов и другие документы в отдельных сферах регулирования международных коммерческих договоров. Их положения следует считать преобладающими по отношению к сводам договорного права общего содержания.

Общими признаками негосударственных регуляторов, относимых к типу рекомендательных документов (и позволяющих отличить их от документов, не являющихся правовыми регуляторами), служат, помимо самого предмета регулирования (трансграничные коммерческие договорные отношения) и вненационального авторства, единообразное содержание правил, а также функциональная направленность на обеспечение практических потребностей делового оборота в установлении общих правил поведения (регуляторная функция), толкование норм применимого права и толкование коммерческого договора (функция толкования) и (или) предоставление практических рекомендаций по применению источников права и негосударственных регуляторов к международным коммерческим договорным отношениям. Неотъемлемыми формальными требованиями к таким регуляторам являются их письменная форма и общедоступность.

Во избежание частого пересмотра основных негосударственных регуляторов ведущие организации совместно выпускают рекомендательные документы, направленные на разрешение новых возникающих вопросов в сфере негосударственного регулирования. Примером такого рекомендательного документа является подготовленное в результате сотрудничества между ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Гаагской конференцией по международному частному праву трехстороннее Правовое руководство по единообразным документам в области международных коммерческих договоров с уделением особого внимания купле-продаже 2021 г.

Обнародованная международная арбитражная практика, коммерческая практика и доктрина, не являясь самостоятельными регуляторами, выполняют вспомогательную функцию: они могут способствовать раскрытию содержания общего принципа права,

свидетельствовать о формировании международного торгового обычая либо давать толкование положениям сводов договорного права и рекомендательных документов для конкретной ситуации, а также указывать на иные особенности их применения в конкретном случае.

В *третьем параграфе «Нормативное содержание негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров»* выделены основные нормативные категории, соотносимые с содержанием негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров, а также обоснована системная взаимосвязь между ними.

Нормативная основа негосударственного регулирования представлена общими принципами, обычными нормами (англ. *customary rules*), положениями сводов договорного права («нормы права», англ. *rules of law*) и правилами-рекомендациями (англ. *rules*), что обосновано различиями, во-первых, в степени обобщения предписаний, во-вторых, в способе их формирования и, в-третьих, в функциональном воздействии на общественные отношения.

Общие принципы являются общими руководящими правовыми началами, определяющими границы (пределы) и задающими цели (направления) регулирования, обычные нормы – это единообразные правила поведения участников международных контрактов в определенной сфере регулирования, устанавливаемые в их практике, нормы сводов договорного права закрепляют в систематизированном виде общие стандартные ожидаемые правила поведения участников оборота, а правила определяют (уточняют) конкретные права и обязанности участников отдельных коммерческих договоров. Таким образом, принципы соответствуют типу общих принципов права; нормы – международным торговым обычаям и сводам договорного права, рекомендательные документы содержат правила.

Установлены внешние (формальные) и внутренние (содержательные) признаки свода договорного права (признаки «норм права»).

Аргументирован тезис о системном характере связи между выявленными негосударственными регуляторами: его обоснование обуславливается прежде всего взаимосвязями нормативного содержания регуляторов. Свойство системы позволяет урегулировать вопросы договорного правоотношения, основанного на правилах (например, выраженных в типовой форме договора), путем обращения к нормам, а если нормы не позволяют разрешить ситуацию, – к принципам. Международная арбитражная практика и доктрина обеспечивают стабильность системы негосударственных

регуляторов, ее развитие, взаимосвязь регуляторов, а также поддерживают взаимодействие негосударственных регуляторов с системой национального права.

Глава 3 «Правовая сущность негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров» посвящена исследованию правовой природы негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и способам их легитимации. В главе содержится три параграфа.

В первом параграфе *«Природа негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров»* изучены и сопоставлены теоретические взгляды на природу негосударственных регуляторов как системы, оказывающей правовое воздействие на коммерческие договорные отношения. Данная проблема может быть наиболее полно решена с использованием одновременно нескольких подходов, представленных в юридической науке и в междисциплинарных исследованиях, основанных на плюралистических представлениях о праве.

Экономический анализ права (Р. Кутер, Дж. Хэдфилд, Л. Бернстайн, Э. Познер) раскрывает мотивационную составляющую расширения сферы негосударственного правового регулирования в коммерческом обороте, основанную на рациональном выборе и нацеленности участников оборота на увеличение прибыли.

Исследования на стыке права и социологии (Г. Тойбнер, И. Дезале, Б. Гарт, П. Зумбансен, Г.-П. Каллис) демонстрируют процесс создания и укрепления позиций вненациональных норм в правовом регулировании общественных отношений, а также показывают роль в этом процессе сообществ частных лиц. Перспективы негосударственных регуляторов в правовой сфере связывают с их принадлежностью к замкнутым саморазвивающимся системам и с сетевым характером таких систем.

Критические теории (К. Катлер, М. Сорнараджа, Б. де Соуза Сантуш) объясняют институционализацию, укрепление международных организаций (органов) и сообществ предпринимателей в международном коммерческом праве, что придает международный авторитет формулируемым ими правилам и обеспечивает их глобальное проникновение.

Через призму правового позитивизма (Дж. Линарелли, О. Тот) предпринимаются наиболее убедительные попытки обосновать внутреннюю системную организацию и способы легитимации негосударственного нормативного массива. Транснациональные течения в правовом позитивизме позволяют соотнести вненациональные регуляторы с классическим государственным правом и раскрывают собственно правовое значение установлений, сформированных без непосредственного участия государства.

Во втором параграфе «Подходы к легитимации негосударственных регуляторов» выявлены основные подходы к легитимации негосударственных регуляторов. Продемонстрировано, каким образом легитимация обеспечивается с помощью формально-юридических приемов, посредством экономических подходов и способами, обоснованными в учениях социологии права.

Наиболее плодотворными с научной и практической точек зрения автор признает формально-юридические способы легитимации. К ним относятся действие принципа автономии воли участников договорных отношений, принцип свободы договора, прямое и косвенное признание регулятора государством.

Экономическая легитимация внегосударственных регуляторов обуславливается их систематическим использованием сообществом коммерсантов в повседневной практике в качестве эффективных и притом обязательных правил поведения, несоблюдение которых влечет негативные последствия (репутационные, финансовые и др.). Такой ракурс выявляет определяющее значение коммерческой практики для обеспечения регуляторного функционирования внегосударственных правил.

С точки зрения социологической теории систем признается, что негосударственная система регуляторов имеет самостоятельную легитимность: она создает и обосновывает себя сама, вне связи с государственной системой. Социологические учения продуктивны в том смысле, что они обнаруживают, как отраслевая специализация сообществ коммерсантов обуславливает специализацию негосударственных регуляторов по отдельным сферам (отраслям) экономической деятельности и секторам товарного рынка в международном деловом обороте.

В третьем параграфе «Место негосударственных регуляторов в составе источников международного коммерческого права и соотношение с *lex mercatoria*» представлено соотношение между негосударственными регуляторами международных коммерческих договоров и источниками международного коммерческого права.

Установлено, что негосударственные регуляторы, имеющие единообразное содержание, составляют преобладающий объем источников международного коммерческого права, обеспечивающих регулирование международных коммерческих договоров, что позволяет выделить их в отдельную подсистему нормативной базы международного коммерческого права.

Доля действующего международного конвенционного регулирования в общем объеме материально-правового регулирования международных контрактов невелика, пополнения числа универсальных конвенционных источников международного

контрактного права в современных условиях не ожидается. В связи с этим автор заключает, что развитие международного коммерческого права в дальнейшем последует по пути совершенствования регуляторов негосударственного происхождения, что усилит их роль в регулировании контрактных отношений.

Обоснована ошибочность позиции об отождествлении *lex mercatoria* и комплекса негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров (как концептуально, так и с точки зрения нормативного содержания).

Глава 4 «Применение негосударственных регуляторов при регулировании коммерческих договоров» посвящена проблемам использования негосударственных регуляторов (их отдельных типов) в деловом обороте с точки зрения действующего нормативно-правового регулирования и с учетом подходов, сложившихся в судебной и арбитражной практике. Глава содержит пять параграфов.

В первом параграфе «Негосударственное регулирование договорных отношений в международном частном праве: коллизионный аспект» раскрыты правовые основы взаимодействия негосударственных регуляторов и норм международного частного права (далее – «МЧП»). Сделан общий вывод, что существование негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров юридически невозможно в отрыве от национальных правовых систем. Показано, что взаимодействие негосударственных регуляторов и национального права, представленного нормами МЧП, реализуется по нескольким направлениям.

Во-первых, нормы МЧП об автономии воли закладывают правовое основание для применения негосударственных регуляторов. Обосновано, что концептуально нет препятствий для того, чтобы своды договорного права, содержащие «нормы права» общего характера, были использованы как применимое право в международных коммерческих договорных отношениях.

Во-вторых, в случаях, требующих восполнения положений негосударственных регуляторов, коллизионные нормы указывают на применимое национальное материальное право для разрешения спора по существу. Национальное материальное право выступает при этом в качестве так называемой «остаточной нормы» (англ. *residual norm*). Обосновывается идея, что применение национального права для международных коммерческих договоров должно отвечать транснациональному подходу, т. е. для регулирования трансграничных договорных отношений следует применять национальные нормы, содержание которых является единообразным (общим) для большинства правовых систем.

Следовательно, нормы МЧП и негосударственные регуляторы не являются антагонистами, а сосуществуют в функциональном сотрудничестве, совместно обеспечивая правовое регулирование международных контрактов.

Во *втором параграфе «Закономерности использования негосударственных регуляторов как применимого права и как условий договора»* сопоставлены основания и правовые последствия применения негосударственных регуляторов в качестве применимого права (*lex contractus*) и условий договора.

Основные различия между двумя видами использования негосударственных регуляторов обусловлены способом разрешения споров из договора: возможности использования негосударственных регуляторов в международном коммерческом арбитраже значительно шире, нежели при урегулировании споров в государственном суде. При этом применение негосударственных регуляторов в каждой отдельной юрисдикции тесно связано с национальным подходом к содержанию автономии воли.

Установлены типичные случаи, когда обращение к негосударственным регуляторам (а именно – сводам договорного права) как к *lex contractus* является целесообразным. Обосновывается, что наибольшее распространение из числа негосударственных регуляторов в качестве *lex contractus* имеют Принципы УНИДРУА.

Либерализация законодательства об арбитраже в ряде стран в части расширения свободы усмотрения арбитров в вопросах применения вненациональных регуляторов выражает общую тенденцию развития зарубежного права в сфере разрешения международных коммерческих споров: в арбитражном законодательстве отдельных юрисдикций и в новых арбитражных регламентах зарубежных третейских судов допускается применять негосударственные регуляторы, являющиеся сводами «норм права», как применимое право, когда такой выбор осуществляется арбитрами напрямую (фр. *voie directe*) в отсутствие соглашения участников спора о применимом праве (прямой выбор означает, что арбитрам не требуется решать коллизионный вопрос).

В зарубежной и российской правоприменительной практике при разрешении споров в государственном суде негосударственные своды договорного права преимущественно рассматриваются как условия договора, и императивные нормы применимого национального права имеют при этом преимущество по отношению к положениям свода. Рекомендательные документы (не являющиеся сводами «норм права») при ссылке на них выступают условиями договора, но не применимым правом.

В международных рекомендательных документах и зарубежных нормативно-правовых актах прослеживается тенденция постепенного возведения вненациональных

сводов договорного права на уровень применимого права. В частности, в некоторых правовых порядках (Парагвай, Уругвай, Венесуэла, Панама) нормы МЧП позволяют применять в государственном суде негосударственные своды, содержащие «нормы права», как применимое право при разрешении коммерческих споров, но такое решение допустимо по воле сторон. Вносятся предложения по совершенствованию российского законодательства об МЧП, связанные с расширением автономии воли в договорных отношениях (в частности, предлагается дополнить ст. 1210 Гражданского кодекса РФ положением о праве сторон выбирать вненациональные регуляторы, являющиеся сводами «норм права» общего характера, как применимое право).

Кроме того, целесообразно закрепить в российском законодательстве о международном коммерческом арбитраже и в правилах арбитража российских арбитражных центров прямой выбор арбитрами негосударственных регуляторов, являющихся сводами «норм права» общего характера, как применимого права.

Поднимаются прикладные проблемы соотношения положений договора, применимого национального права и негосударственных сводов договорного права, включенных в договор посредством отсылки (инкорпорации), даются соответствующие рекомендации для договорной работы. Например, при регулировании определенного вопроса в договоре может возникнуть конфликт между условием договора и вненациональной «нормой права», которая имеет обязательный (императивный) характер: преобладающими с правовой точки зрения следует считать в таком случае обязательные (императивные) положения негосударственного свода договорного права, что объясняется основополагающей ролью соответствующих установлений для международного коммерческого права.

В *третьем параграфе «Особенности применения общих принципов права и международных торговых обычаев»* выделены проблемные аспекты, связанные с обращением в коммерческой практике к двум типам неписаных регуляторов международных коммерческих договоров: общим принципам права и международным торговым обычаям.

Обосновано, что общие принципы права и международные торговые обычаи подлежат применению при разрешении спора в международном коммерческом арбитраже в отсутствие соглашения сторон (за исключением случаев, когда стороны согласовали иное условие взамен обычной нормы).

Показано, что на практике проблема выявления и установления содержания общих принципов права, характерных для трансграничных контрактных отношений, находит

решение путем использования сводов договорного права. Своды могут быть использованы также для толкования принципов права для целей внутренних договоров, в том числе в ситуациях, не связанных с коммерческими отношениями.

При этом отнесение сводов договорного права в судебно-арбитражной практике к общим принципам права или международным торговым обычаям следует признать ошибочным, поскольку природа этих регуляторов различна, отличаются способы их формирования, может не совпадать содержание. Следует следующим образом определить соотношение данных негосударственных регуляторов: не будучи идентичны ни общим принципам права, ни международным торговым обычаям, своды договорного права могут быть выражением некоторых из них, способствовать выявлению таких принципов и обычаев и служить для установления их содержания.

Условия договора, включая обыкновения как часть волеизъявления сторон, имеют преимущество по отношению к применимому международному торговому обычаю для целей конкретной сделки. При этом обычай может быть использован для восполнения пробелов в положениях договора (в том числе пробелов в обыкновениях).

Сравнение национального и транснационального подходов к пониманию природы обычая раскрывает самостоятельный характер международных коммерческих отношений. Этим предопределяется, что использование национального правового регулирования, предусмотренного для внутренних дел (включая национальные торговые обычаи), может не соответствовать международным контрактным отношениям.

Четвертый параграф «Механизмы правового воздействия сводов договорного права» посвящен раскрытию наиболее значимой сферы применения сводов договорного права общего характера, а именно – их использованию в качестве так называемого «базового договорного права» (англ. background contract law).

На основе обобщения практики выводятся закономерности применения сводов договорного права как нормативного материала для толкования и восполнения пробелов в положениях международных коммерческих договоров, даются практические рекомендации для договорной работы.

Описаны основания и преимущества автономного толкования правовых норм, осуществляемого при помощи негосударственных сводов права. На примере опыта обращения зарубежных и российских государственных судов и арбитражей к Принципам УНИДРУА показано, что свод договорного права используется для толкования и восполнения международных конвенций (договоров) в сфере международного контрактного права и негосударственных регуляторов (в основном – общих принципов

права). Важно, что суды и арбитражи ссылаются на положения свода для непосредственного разрешения вопросов договорного права, т. е. используют их как нормативный регулятор договорных отношений.

Выявлено, что влияние сводов договорного права масштабно проявилось в деятельности государственных судов. В работе приведена обширная практика зарубежных и российских судов, в которой суды опирались на своды договорного права для толкования и восполнения положений национального права. Особого внимания заслуживает то, что, будучи изначально адресованными международному коммерческому обороту, вненациональные своды, такие как Принципы УНИДРУА, оказались востребованными для регулирования внутренних гражданско-правовых отношений, в том числе не относящихся к коммерческой сфере, что выражает современную тенденцию коммерциализации национального частного (гражданского) права под влиянием актов (документов) негосударственного происхождения.

Обоснована роль сводов договорного права как транснационального стандарта. В этой связи обобщена практика, в которой решения государственных судов и коммерческих арбитражей были подкреплены ссылкой на свод договорного права как на результат глобального консенсуса в сфере договорного права, документ, описывающий универсальные общепринятые модели и правила поведения в договорных отношениях, авторитетный ориентир, служащий для подтверждения принятого судом (арбитражем) решения по спорному вопросу. Показано, что в основном суды (арбитражи) используют в таком качестве Принципы УНИДРУА.

Установлено лидерство России по отношению к другим юрисдикциям в области применения сводов договорного права (Принципов УНИДРУА) как в государственных судах, так и в международном коммерческом арбитраже, причем наиболее выражена роль документа как свода базового договорного права. Автор заключает, что российская судебная-арбитражная практика применения данного свода договорного права развивается в соответствии с общемировыми тенденциям и даже предвосхищает их, например, в случаях использования Принципов как источника, закрепившего транснациональный стандарт.

В пятом параграфе *«Пределы действия негосударственных регуляторов»* исследованы установления, ограничивающие применение вненациональных правовых регуляторов и их воздействие на трансграничные договорные отношения.

Выявлено, что, с одной стороны, корректировка последствий правового регулирования, осуществляемого посредством негосударственных регуляторов,

производится при помощи норм и институтов национального МЧП (преимущественно института публичного порядка). С другой стороны, пределы регулирования заложены в самих негосударственных регуляторах. В этой связи обосновывается необходимость установления единообразного подхода к содержанию публичного порядка для трансграничных контрактов путем внедрения института транснационального публичного порядка.

Под транснациональным публичным порядком предлагается понимать совокупность общих (единообразных) принципов права, признанных в большинстве правовых систем, обладающих высшей императивностью для сферы международных коммерческих договоров и особой значимостью в международном деловом обороте. Круг принципов и их содержание могут быть установлены, в частности, путем обращения к «нормам права» обязательного (императивного) характера, содержащимся в негосударственных сводах договорного права.

Значение транснационального публичного порядка для негосударственного регулирования международных коммерческих договорных отношений заключается в том, что его применение может способствовать преодолению неопределенности в использовании негосударственных регуляторов при разрешении споров, которая обусловлена наличием различающихся подходов к установлению и содержанию публичного порядка в национальном праве отдельных государств.

В главе 5 «Значение негосударственных регуляторов для развития договорного права» выделены тенденции развития договорного права в России и за рубежом, обусловленные влиянием негосударственных регуляторов. Глава включает три параграфа.

В *первом параграфе «Совершенствование регионального и национального договорного права под влиянием негосударственных регуляторов»* обосновано ведущее значение сводов договорного права как документов, повлиявших на совершенствование законодательства о договорах. В этой связи сделаны следующие обобщения.

Во-первых, несмотря на их международный характер, своды договорного права в большей степени использовались для проведения национальных, но не международных (региональных) правовых реформ, а наибольшее влияние в этом направлении оказали Принципы УНИДРУА. Во-вторых, юридически необязательная сила не препятствует опоре законодателей на своды договорного права, поскольку привлекательность таких регуляторов заключается как в их характере свода единообразных норм, так и в модельном качестве, предполагающем закрепление наиболее перспективных

(наилучших) правовых решений. В-третьих, своды договорного права редко применялись в качестве модели в полном виде: чаще законодатели обращались к отдельным институтам и нормам, что является обоснованным, поскольку не все нормативные положения являются оптимальными для любого местного контекста, исторической и правовой традиции.

Во *втором параграфе «Влияние негосударственных регуляторов на системы договоров в рамках цепочек поставок»* затрагивается актуальная проблема правового значения вненациональных актов (документов) в регулировании договорных отношений в рамках глобальных цепочек поставок, поддерживаемых крупными корпорациями.

На основе разработанных представлений о комплексе негосударственных регуляторов международных контрактов с учетом выделенной категории транснационального стандарта проведен критический анализ и дана оценка документов международных корпораций (корпоративных кодексов, типовых форм контрактов, иных корпоративных актов), предназначенных для регулирования трансграничных договорных отношений. Такие документы не могут быть отнесены к кругу нормативных регуляторов международных коммерческих договоров в связи с тем, что они не соответствуют всем признакам негосударственных регуляторов: акты (документы) корпораций преимущественно направлены на достижение частных целей самих корпораций и не обладают транснациональным (единообразным) содержанием, которое к тому же не учитывает интересы всех договаривающихся контрагентов.

Обосновывается, что системы договоров в современном международном обороте обусловлены функционированием международных цепочек поставок, выступающих способом организации производства и сбыта товаров по всему миру. С правовой точки зрения цепочка поставок – это разноуровневая (модульная) система договоров, подчиненных единой цели и призванная централизовать, организовать и скоординировать управление потоком процессов производства, поставок и оказания услуг в мультиюрисдикционной среде. Важной особенностью таких систем является их роль проводника в международном распространении частным образом созданных правил и в их легитимации посредством правовых средств договорного и корпоративного права.

Выявлена проблема, связанная с тем, что формирование правил в таких системах берут на себя сами корпорации, отказываясь от использования единообразных негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров (либо не учитывая таковые). Обосновывается, что созданный подобным частным образом регуляторный режим нуждается в верификации на соответствие транснациональному

стандарту в интересах защиты более слабых участников оборота, а также для противодействия монополизации правового регулирования влиятельными корпорациями. Вносятся конкретные предложения и рекомендации в этой связи.

Перспективные исследования в области договорного права обуславливаются усилением воздействия негосударственных регуляторов: примерами концепций, наиболее достоверно объясняющих сущность, содержание и роль договора в современных трансграничных условиях, служат теория реляционных договоров (англ. relational contract theory), теория взаимосвязанных договоров (англ. linked contracts theory) и зарождающееся научное направление – право цепочек поставок (англ. supply chain law), тесно связанные с идеями, лежащими в основе негосударственного регулирования.

В *третьем параграфе «Перспективные направления развития негосударственного регулирования»* прогнозируются пути развития международного договорного (контрактного) права под влиянием актов (документов) негосударственного регулирования.

Развитие международного контрактного права как нормативного комплекса определяется укреплением актов (документов) негосударственного происхождения, при этом прослеживается ряд тенденций. Во-первых, применение вненациональных регуляторов рассматривается в их взаимодействии, а сами такие акты (документы) воспринимаются международным юридическим сообществом как внутренне организованная система. Во-вторых, совместная деятельность международных организаций (органов) в настоящее время направлена на подготовку рекомендательных документов в виде разъяснений и комментариев по актуальной практике совместного использования существующих регуляторов. В-третьих, негосударственные регуляторы рассматриваются в их непрерывном развитии, которое обусловлено динамикой деловой и арбитражной практики, но при этом общие принципы права и своды договорного права общего характера остаются стабильным центром системы негосударственного регулирования.

Автор подчеркивает усиление частноправовой унификации в регулировании трансграничных коммерческих отношений, происходящей в рамках отдельных отраслей (подотраслей) экономики и секторов товарного рынка, с чем связано одно из направлений дальнейшей эволюции международного коммерческого права.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие трансграничных коммерческих отношений между частными субъектами тесно связано с совершенствованием правового обеспечения таких хозяйственных связей. Формирование единообразных правовых основ и достижение правовой определенности в регулировании международного коммерческого оборота существенно облегчает установление и укрепление взаимоотношений, что является особенно важным в условиях перестройки структуры связей российских коммерсантов с зарубежными партнерами и налаживания новых перспективных направлений международного сотрудничества, поскольку способствует обеспечению стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских лиц.

Проведенное исследование позволило разработать и обосновать единую теоретическую концепцию негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, в том числе установить закономерности функционирования негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров и раскрыть механизмы их правового воздействия на общественные отношения.

Система теоретических положений, представленных в диссертационной работе, свидетельствует о том, что негосударственное регулирование международных коммерческих договоров является самостоятельным направлением правовых исследований. Обширная нормативная база по вопросам негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, подкрепленная растущей судебной-арбитражной и договорной (коммерческой) практикой, служат подтверждением востребованности и перспективности данного научного направления. Изложенные в диссертации выводы формируют основу для дальнейшего развития теоретических представлений о негосударственном регулировании коммерческих отношений, для углубленной разработки отдельных теоретических проблем в этом русле, а основанные на научных выводах рекомендации будут способствовать укреплению правовой определенности в договорной работе, при разрешении (урегулировании) споров из международных коммерческих договоров в международном коммерческом арбитраже, в рамках процедур медиации, а также в практике отечественных государственных судов.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ
по специальности и отрасли наук**

1. Фонотова О.В. Судебная адаптация международных коммерческих контрактов: зарубежные подходы и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 2. С. 87–117. 1,94 п. л. EDN: ZSDNSM. Импакт-фактор: 2,436 (РИНЦ).

2. Фонотова О.В. Феномен транснационализации в международном коммерческом праве // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 5. С. 156–167. 0,89 п. л. EDN: ZBURUQ. Импакт-фактор: 2,284 (РИНЦ).

3. Фонотова О.В. Транснациональное коммерческое право и *lex mercatoria*: вместо или вместе? // *Lex russica* (Русский закон). 2025. Т. 78. № 2 (219). С. 19–32. 1,15 п. л. EDN: YWZUAS. Импакт-фактор: 1,731 (РИНЦ).

4. Фонотова О.В., Клементьев А.П. Принципы УНИДРУА, касающиеся применения положений о компенсации за прекращение (*Principes d'unidroit concernant l'applicabilité des clauses de résiliation-compensation*), и их значение для правового регулирования рынка деривативов // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 6. С. 95–120. (1,6 / 0,8 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: DCEBTS. Импакт-фактор: 1,106 (РИНЦ).

5. Фонотова О.В. Транснациональное коммерческое право: эволюция понятия // Международное публичное и частное право. 2024. № 4. С. 13–17. 0,5 п. л. EDN: TFGUAY. Импакт-фактор: 0,495 (РИНЦ).

6. Фонотова О.В., Беляева Л.Е. Неравенство переговорных возможностей в международном деловом обороте: правовой опыт европейских стран // Законодательство. 2024. № 4. С. 28–36. (0,8 / 0,6 п. л.) (личный вклад – 75%). EDN: CRORCS. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

7. Фонотова О.В. Цепочки поставок в международном деловом обороте: правовая характеристика // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3 (148). С. 157–165. 0,58 п. л. EDN: PBIDYB. Импакт-фактор: 2,284 (РИНЦ).

8. Фонотова О.В., Беляева Л.Е. Неравенство в переговорах: способы его преодоления в международном торговом праве и в международном частном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 4. С. 1043–1064. (1,65 / 1,25 п. л.) (личный вклад – 75%). EDN: LYJSXS. Импакт-фактор: 1,000 (РИНЦ).

9. Фонотова О.В. «Устойчивые» коммерческие контракты для неустойчивых договорных отношений // Законодательство. 2022. № 10. С. 23–31. 0,78 п. л. EDN: IYNVOR. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

10. Fonotova O.V., Ukolova M.D. The Impact of Foreign Economic Sanctions on Commercial Contracts // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 4. С. 963–974. (1,05 / 0,53 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: PVUQZI. Импакт-фактор: 1,412 (РИНЦ).

11. Фонотова О.В. Правовые основы регулирования договорных отношений в трансграничных цепочках поставок // *Lex russica* (Русский Закон). 2022. Т. 75. № 9. С. 33–45. 0,95 п. л. EDN: IRHZLD. Импакт-фактор: 1,731 (РИНЦ).

12. Фонотова О.В., Индинк П.Д. Исполнение международных коммерческих контрактов в условиях пандемии COVID-19: зарубежное и российское правовое регулирование // Законодательство. 2022. № 5. С. 63–70. (0,8 / 0,4 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: BKIWUH. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

13. Fonotova O.V., Panarina M.M. University Codes of Ethics: Legal Nature and Regulatory Effect // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 414–433. (1,65 / 0,83 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: DHEKHI. Импакт-фактор: 1,000 (РИНЦ).

14. Фонотова О.В., Тихоненкова Я.В. Трансграничная реорганизация корпораций в Европейском Союзе и защита заинтересованных сторон // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 105–119. (1,63 п. л. / 0,82 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: KCGGOR. Импакт-фактор: 0,971 (РИНЦ).

15. Фонотова О.В. «Новое» корпоративное регулирование: расширение сферы действия корпоративных актов // Вестник Воронежского государственного университета.

Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 116–130. 1,12 п. л. EDN: IQGGQE. Импакт-фактор: 0,586 (РИНЦ).

16. Фонотова О.В. Корпоративные кодексы: обеспечение соблюдения и особенности ответственности за нарушение // Законодательство. 2020. № 6. С. 7–15. 0,9 п. л. EDN: AMMRRQ. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

17. Фонотова О.В. Создает ли корпорация право? Внешнее корпоративное регулирование как правовой феномен // Законодательство. 2019. № 9. С. 14–22. 0,8 п. л. EDN: DQLKCI. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

18. Фонотова О.В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) // Право и экономика. 2017. № 10 (356). С. 56–62. 0,53 п. л. EDN: ZRTKET. Импакт-фактор: 0,587 (РИНЦ).

19. Фонотова О.В. На пути к INCOTERMS®-2020 // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 12–16. 0,59 п. л. EDN: ZMNOEL. Импакт-фактор: 0,495 (РИНЦ).

Иные публикации

20. Фонотова О.В. Проблемы действительности иностранных доверенностей // Нотариальный вестник. 2022. № 11. С. 17–28. 0,8 п. л. EDN: TKIMGL. Импакт-фактор: 0,488 (РИНЦ).

21. Фонотова О.В. Коммерческие договоры в контексте «устойчивого развития» // Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / ред. кол.: В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2021. С. 27–36. 0,6 п. л. ISBN 978-5-9516-0899-4.

22. Фонотова О.В. Транснациональное регулирование трансграничных деловых отношений (на примере глобальных цепочек поставок) // Новые горизонты частного права: сб. научных статей по итогам международной конференции / под общ. ред. А.А. Кальгиной, Е.А. Мальгинова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Одинцовский филиал МГИМО МИД России. М.: Одинцовский филиал

- МГИМО МИД России, 2021. С. 91–100. 0,5 п. л. ISBN 978-5-92287689-0-7. EDN: CKRPWB.
23. Фонотова О.В. Корпоративное право и корпоративное управление в эпоху глобальных перемен // Национальный доклад по корпоративному управлению: Выпуск XIII. М., 2021. С. 196–223. 1,0 п. л. ISBN 978-5-9907867-7-6.
24. Фонотова О.В. Корпоративные кодексы: особенности ответственности за нарушение // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалий, О.А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. С. 592–602. 0,5 п. л. ISBN 978-5-392-32733-1. EDN: NGISNE.
25. Фонотова О.В. Этические ценности в практике корпоративного и договорного регулирования предпринимательских отношений // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. I / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 262–268. 0,43 п. л. ISBN 978-5-9988-0810-4.
26. Фонотова О.В. О роли современных корпораций в развитии торгового права // Современные проблемы коммерческого права России: сборник статей по итогам XV Международной научно-практической конференции «Современные проблемы коммерческого права России» / под ред. Е.А. Абросимовой, Б.И. Пугинского. М.: Издательство «Юрист», 2019. С. 52–62. 0,5 п. л. ISBN 978-5-91835-370-7.
27. Фонотова О.В., Лебедева Ю.С. Тенденции развития российской практики применения международных коммерческих контрактов в нефтесервисной отрасли // Нефть, газ и право. 2013. № 4 (112). С. 15–23. 0,8 п. л. / 0,6 п. л. (личный вклад – 75%). EDN: WKUWCD.
28. Фонотова О.В. Определение цены на основе принципа разумности в Принципах УНИДРУА // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2012. № 1 (10). С. 84–86. 0,3 п. л. EDN: OXWNYD.
29. Фонотова О.В. Отражение современных тенденций развития торгового оборота в Инкотермс 2010 // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2011. № 1 (8). С. 163–168. 0,45 п. л. EDN: OFARXP.
30. Фонотова О.В. Вопросы использования условий Международных правил толкования торговых терминов Инкотермс // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2009. № 2 (5). С. 95–102. 0,3 п. л. EDN: NCLNYB.

31. Fonotova O.V., Krupenin R.A. Legal Regulation of Agency, Distribution and Licensing Agreements in Russia // Christou R. (ed). International Agency, Distribution and Licensing Agreements. 5th ed. London: Sweet & Maxwell, 2008. Pp. 440–466. 2,0 / 1,0 п. л. (личный вклад – 50%). ISBN 978-1-84703-027-6.

32. Фонотова О.В. Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте: монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. 280 с. 17,5 п. л. ISBN 978-5-94373-145-7. EDN: RAXXUV.

33. Фонотова О.В. Соотношение Инкотермс и российского гражданского законодательства // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2008. № 1(2). С. 98–103. 0,4 п. л. EDN: OJEDB.

34. Фонотова О.В. Тенденции развития Инкотермс // Медицинское право. 2005. № 4. С. 24–28. 0,6 п. л. Импакт-фактор: 0,676 (РИНЦ). EDN: OJLWJ.